

СОВРЕМЕННЫЙ ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН

АЛЕКСАНДРА
Дэвис

ВСЁ РАВНО
Моя

Аделина Дэвис

Все равно моя

<https://litres.ru/74277078>

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ" Вытаскиваю ее без сознания на руках и укладываю на носилки. Пытаюсь сконцентрироваться, но липкий страх за нее пробирается в самое сердце. Приникаю ко рту, вдыхая живительный воздух. Давлю на грудную клетку, мучительно цедя сквозь зубы: - Ну же, Алиева! Давай! Дыши! Я без тебя схохну, ты же знаешь! Снова вдох. Снова не прямой массаж сердца. - Не смей умирать, я сказал! Не отпущу я тебя больше! Поняла?! Я одной тобой дышу все эти восемь лет! И если ты не выживешь, знай! Без тебя мне тоже смысла в этой жизни нет! *Он ворвался в мою жизнь, заставив влюбиться в себя, а потом бросил без объяснения причин. За семь лет я научилась жить без него. Но спокойствия в моей жизни больше нет, потому что он вернулся. И я боюсь, что он узнает мой главный секрет. Однотомник, обязательно ХЭ

История про Ахметова Альмира и Каримову Самиру - "Я тебе не друг!"

Содержание

Глава 1 – Кому что ближе	4
Глава 2 - Мы в ответе за тех, кого приручили	9
Глава 3 – Один лишь взгляд	18
Глава 4 - Не все так просто	28
Глава 5 - "Я пас"	35
Глава 6 – Нежданно-негаданно	43
Глава 7 – От прошлого не убежать	53
Глава 8 – Глупость – это не порок	59
Глава 9 – Цена спасения	70
Глава 10 – Сближение	79
Глава 11 – Контрольный выстрел	85
Глава 12 - Раставим все точки над «i»	95
Глава 13 – У всех свои секреты	102
Глава 14 - Не чужие	110
Глава 15 - Возвращение домой	120
Глава 16 - Метка	132
Глава 17 - «Я - батя»	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Глава 1 – Кому что ближе

Марат

- Давай, кидай пятьдесят первый! – кричу своему напарнику, держа в руках трехходовое разветвление. Вместе в четыре руки соединяем три рукава одного размера и стволы к ним. К нам присоединяется Альмир, и мы, открыв клапаны, начинаем тушить пожар, расходясь в разные стороны.

- Помогите! Пожалуйста, спасите мою девочку! – подбегает ко мне старушка, рыдая и размазывая сажу по лицу.

- Чего?! – пару секунд даже не въезжаю в происходящее. – Нам же сказали, что никого в доме нет!

- Она спряталась под кроватью! Я не смогла ее вытащить! Ей всего четыре, совсем крошка! – продолжает надрываться она.

Кидаю свой рукав, подбегая к машине. Там лежит теплоотражающий защитный костюм в сумке. Бросаю его на землю и склоняюсь над ним, когда ко мне подходит начальник караула Палыч.

- Там девочка в доме осталась, – объясняю ему по ходу дела, пока вытаскиваю костюм, раскладывая на земле.

- Нет, Каримов! Ты никуда не пойдешь! Пока что я руководитель тушения пожара! И за всех ответственность тоже несу я! Там скоро крыша обрушится! Сам посмотри! – кивает в сторону горящего дома.

Кидаю взгляд и сердце сжимается от страха за малышку.

- Пожалуйста, Палыч! А если бы там была одна из твоих дочек?! Ты же сделал бы все возможное! Разреши мне! – прошу его, зная, что он не сможет отказать. Своих девочек он любит до потери пульса.

Сжимает губы, раздумывая секунду.

- Ладно, - идет на уступку, махая рукой.

- Помоги одеть, - прошу его, надевая на спину дыхательный аппарат и застегивая поясной ремень. Подтягиваю остальные, потому что на него поверх боёвки мне нужно натянуть еще один костюм.

- Я сам пойду, - решает он, не давая мне достать с промерзлой земли бахилы от костюма.

Поворачиваюсь к нему, выдыхая горячий пар изо рта на морозный ноябрьский воздух.

- Командир, договоримся так: как только твои девочки вырастут, выдашь их замуж и можешь сразу же забегать в первую горящую избу. А пока тебе их на ноги ставить надо. Так что не геройствуй понапрасну, - хлопаю его по плечу.

- Думаешь, твой ангел-хранитель вечно будет тебя спасать? Ты уже в четвертый раз в этом месяце рискуешь, - сокрушается он, пока я натягиваю на себя костюм.

На автомате проверяю кольцо, которое висит на цепочке с жетоном. Его мне подарила моя девушка ещё восемь лет назад, когда я уходил служить в армию. Оно слегка охлаждает кожу, напоминая изредка о себе. Спасателям кольца носить

запрещено. Официального запрета, конечно, нет, но начкар следит за этим в оба глаза. Можно на службе и без пальца остаться. Но под спецодеждой на цепочку не придирается. Знает, что для меня это талисман, который всегда при мне.

Снимаю каску.

- Ты же в курсе, что мне в этой жизни терять нечего, - говорю ему, как есть. Умалчиваю, что все самое ценное я потерял уже давно. Он только тревожно качает головой, услышав мои слова.

Надеваю маску. Поверх каску, застегивая ремень под подбородком. Подсоединяю к масочному разъему легочный аппарат.

Вместе с Палычем за пару секунд натягиваем костюм.

- Давай только без геройства! Если поймёшь, что ничем уже не помочь, выходи оттуда. Иначе и тебя потеряем, - проводит он последний инструктаж, протягивая мне противопожарное одеяло.

Разговаривать уже не могу, поэтому просто поднимаю большой палец вверх в трехпалых перчатках, сигнализируя, что все уяснил.

Хватаю фонарь и быстрым шагом захожу в дом.

Снаружи он весь в огне. Внутри все только нарастает. Из-за дыма ничего не видно. Практически на ощупь нахожу кровать, и даже свет от фонаря не спасает ситуацию. Покрывало свисает до самого пола, что даёт крохотную надежду, что девочка ещё жива и не задохнулась от угарного газа.

Через встроенный защитный смотровой иллюминатор нифига не разглядеть, поэтому откидываю покрывало, пытаюсь на ощупь отыскать крошку. Но натыкаюсь руками только на кошку, которая в полуобморочном состоянии лежит и уже не сопротивляется, еле слышно, жалобно мяукая.

Достаю ее, оборачивая в одеяло, чтобы укрыть от прямого огня. Склоняюсь под кровать, подсвечивая фонарем, но там больше никого нет.

Черт!

Сердце грохочет в груди от страха за малышку.

Ну где же она?!

Начинаю открывать всё, что попадает под руку, доходя до какого-то небольшого шкафа, но и там пусто.

Слышу шорох на потолке и в последнюю секунду успеваю отскочить, когда на то место, где я только что стоял, обрушивается балка и часть крыши.

Весь дом уже огне. В отчаянии кидаюсь к выходу, пока и его не завалило.

Выхожу во двор, стягивая капюшон и маску.

С болью в сердце смотрю, как вся крыша обваливается внутрь, начиная полыхать.

Не спас...

Ко мне подбегает начкар, но я только показываю на кота, что скрывается в одеяле.

- Не нашел ее, - еле выговариваю эти страшные слова.

Он хлопает меня по плечу, поддерживая.

В этот момент подбегает бабуля, чей дом полыхает сейчас.

- Вы спасли мою девочку! Какие же вы герои! – радуется она, забирая с моих рук кошку.

В недоумении смотрю на нее пару секунд, пока до меня не доходит смысл её слов.

- Это и есть ваша девочка?! – рычу на нее, сжимая в перчатке кулак.

Она только с опаской кивает, прижимая бедное животное к себе теснее.

- А сказать об этом раньше было нельзя?! – психую, двигаясь на нее. – Я ребенка искал по всему дому! На меня чуть балка не обрушилась, а мы спасали кошку?!

С*ка!

- Каримов! Раздевайся и давай тушить! Я сам поговорю с пострадавшей, - твердо говорит Палыч, подталкивая меня к машине.

Со злостью стягиваю с себя костюм, оставаясь в боёвке. Кидаю взгляд на начкара, который весьма эмоционально жестикулирует руками, пытаюсь объяснить бабуле, что riskовать жизнями людей ради спасения кошки – весьма опрометчивое решение.

Натягиваю обратно каску, опуская забрало, и иду тушить чертов пожар.

Глава 2 - Мы в ответе за тех, кого приручили

Диляра

Как же сегодня холодно.

Бррр...

На дворе вроде только конец ноября, а уже такие морозы. Открываю машину, стягивая с пальцев кожаные перчатки, и тру руки друг о друга, пытаюсь согреть. Дую на них горячим воздухом, выпуская пар изо рта.

Сажусь в машину и включаю обогрев на полную мощность.

Я та ещё мерзлячка по жизни. Да ещё и в капроновых колготках умудрилась сегодня выехать на работу. Вся просто застывала, пока на парковке добиралась до своей машины. И юбка карандаш в моем случае только сковывала движения, а не прикрывала стратегические места.

Подношу руки к горячему воздуху, расслабляясь. Оттаиваю потихоньку. Хорошо.

Устало закрываю глаза, откидываясь на сиденье.

Салон начинает прогреваться. Мои веки тяжелеют. Меня начинает клонить в сон.

В чувство приводит звонок телефона. Отряхиваю остатки сна и смотрю на экран.

Анжела.

Закатываю глаза. Как же я не люблю этих пафосных друзей своего мужа. И их жен. Вообще не общалась бы с ними, если бы не Сережа. Они ни дня не проработали, зато ведут себя как прожженные эксперты во всех сферах жизни, включая рабочую.

Откуда, спрашивается?

Если они никогда не работали!

Звонок заканчивается, и я выдыхаю с облегчением. Не хочу с ней разговаривать.

Но не успеваю завести машину, как телефон снова начинает звонить. Походу, она от меня не отстанет.

- Да, Анжел? – стараюсь, чтобы голос не выдал моих истинных чувств.

- Мне так неприятно сообщать тебе эту новость, моя дорогая, - елеинным голосом проговаривает «подруга» в трубку. – Но твой муж сейчас воркует в ресторане с какой-то фифой. Я видела всё своими глазами!

- Может, у него рабочая встреча... - пытаюсь оправдать его. Хотя понимаю, что, скорее всего, со зрением, как и с восприятием, у Анжелы все в порядке.

- Ага, конечно. А ужинать он будет этой знойной красоткой! – цокает языком. – Ну, ты временами такая наивная. Я не могу, - растягивая слова на современный манер, пытается уколоть она меня. – Отправила тебе видео. Глянешь, какая она у него «рабочая».

- Мхм. — мычу, кивая, будто она может увидеть меня через экран. — Спасибо, - на автомате благодарю ее и отключаюсь, глядя перед собой.

Перед глазами проносятся шесть лет нашей совместной жизни. Не скажу, что они были прям счастливыми, но спокойными это точно. Включаю видео и смотрю, как мой муж приобнимает знойную блондинку прямо в ресторане, припадая к ее губам в поцелуе.

Сердце лишь на секунду сжимается, давая понять, что мне не все равно на эту ситуацию. Да, я никогда его не любила. И он об этом прекрасно знал с самого начала. Но я всегда его уважала и ценила наши отношения. И никогда не позволила бы изменить ему.

Вместо меня предпочли другую. Это бьёт по самолюбию. Причем жёстко.

Смотрю на себя в зеркало. Вроде симпатичная. Стараюсь за собой следить. Что со мной не так? В какой момент своей жизни я перестала быть желанной для своего мужчины?

Не знаю...

Большое упущение с моей стороны.

Склоняю голову на руки, лежащие на руле, касаясь лбом. В последнее время моя жизнь выглядит как калейдоскоп сменяющихся событий, не особо отличающихся своей эмоциональностью. Я на автомате проживаю эти дни, занимаясь делами, работой, воспитанием сына. Все в моей жизни разложено по полочкам. Для каждого запланированного собы-

тия есть свое место. И это правильно. Я так решила.

Конечно, я не всегда была такой. В молодости мне нравилось совершать безрассудные поступки, от которых я получала массу удовольствия.

Но сейчас я ответственна не только за себя, но и за сына. И мне предпочтительнее знать, что меня ждёт, чем потерять почву под ногами, как это случилось семь лет назад, когда человек, которому я открыла свое сердце, просто растоптал его, как мусор. Я отходила от этого очень долго. И до сих пор при воспоминании о нем начинает поднывать сердце. Тогда я обещала себе, что больше ни один мужчина не будет иметь такую власть надо мной, как Каримов Марат! Никогда! Исключением явился только мой сын, которого просто невозможно было не полюбить. Вот кто главный мужчина в моей жизни! Другим места в моем сердце больше нет.

Выдыхаю и завожу машину, выезжая на оживленную дорогу. Надо забрать его. Я обещала сегодня не опаздывать.

- Завтра выходной? В садик не надо? - интересуется он, когда я усаживаю его в детское кресло. Киваю. - Ты обещала свозить меня на аттракционы в торговый центр!

- Да, родной. Обещала, - соглашаюсь с ним. В голове до сих пор крутится сцена из видео. Мыслями я там, хоть и стараюсь делать вид, что все хорошо.

Цепляю ремешки на его кресле и вглядываюсь в лицо. Серьезный парень у меня растет. Лишний раз даже не улыбнется. Но такой милашка, просто чудо. Правда, ему об этом го-

ворить нельзя. Он же мужик!

В голову приходит бредовая идея, которая с каждой секундой укрепляется в моей голове. Не раздумывая, предлагаю сыну:

- А хочешь, поедem к бабушке с дедушкой в деревню? На пару недель.

- Хочу! – вдруг с энтузиазмом соглашается Тимур, кивая для пущей убедительности. – И в садик можно будет не ходить? – радуется он.

Тоже киваю, улыбаясь.

Я уже даже не помню, когда мы были у них в последний раз. Может, пару лет назад, и то проездом. Чаще они сами к нам приезжают в гости.

Сама ещё не знаю, как это проверну, но мне до ужаса хочется снять груз ответственности и забот хотя бы ненадолго и не думать, что нас ждёт в будущем.

Мы справимся. С Серёжей или без него.

- Тогда поехали домой собирать чемоданы? – предлагаю ему, целуя в щеку. Он на автомате вытирает рукой мамин поцелуй и добавляет:

- И игрушки!

- Конечно! – соглашаюсь с ним, закрывая дверь. - Куда мы без горы игрушек, - заканчиваю я, вздыхая, когда сын уже не может меня услышать. Каждый день любимая игрушка своя. А это ещё одна большая сумка в придачу к нашим чемоданам, которые придется тащить мне до машины.

Дома тороплюсь, как могу. Понимаю, что не готова сейчас увидеть мужа и выяснять с ним отношения.

Мне нужно все это переварить и прийти к правильному решению. И я понимаю, что оно только одно. Правда, озвучить его я пока боюсь.

Ехать нам больше двух часов. Сын, устав за день, засыпает в дороге. А я вздыхаю с облегчением, понимая, что нет надобности играть в веселую маму, когда в душе такой раздрай.

Телефон начинает проигрывать знакомый рингтон, который стоит на муже. Выдохнув, одеваю беспроводные наушники, чтобы не разговаривать через динамики в машине, и беру трубку.

- Вы где? – удивлённо от него.

- Мы уехали, Серёж, к родителям в деревню, - спокойно уведомляю я его, обгоняя фуру на трассе.

Наступает пятисекундная тишина, которую нарушает его недовольный голос:

- Почему со мной не посоветовалась по этому поводу?

- Потому что ты был очень занят красивой блондинкой в ресторане на углу Красноармейской. Решила тебя не тревожить, - отвечаю ему, не сумев скрыть обиду.

- Все-таки сдала меня эта подстилка Костяна? – со злостью. Видимо, он ее тоже заметил.

- Не знаю, подстилка она или нет, но это твои друзья, дорогой. Не мои, – разъясняю ему очевидное.

- От тебя же никакой ласки не дождешься! - решает он сразу перейти в нападение. - Вечно на работе торчишь! Тысячу раз просил, чтобы ты всю эту муть бросила и посвятила себя семье! Мне хочется возвращаться домой, где меня будет ждать жена с горячим ужином! И не только ужином, если уж на то пошло! Но секс у нас - это прям больная тема!

Очень неприятно и больно слышать такое от своего мужа. Да, я стремлюсь к самодостаточности, чтобы не зависеть от него. В этой жизни я усвоила главный урок: полагаться на мужчину нельзя. У женщины всегда должна быть финансовая подушка на черный день. И, что уж греха таить, особого желания заниматься с ним сексом у меня никогда не было. Но я не думала, что проблема настолько серьезна.

- Тогда у тебя есть уникальная возможность избавиться от этого балласта. Надеюсь, тебе, как одному из лучших адвокатов в городе по бракоразводным процессам, не нужно разъяснять, как быстро оформить развод? – Трясущимися руками включаю дворники, потому что неожиданно начинает идти снег, и он метёт прямо в лобовое, ухудшая видимость. Убавляю скорость, пристраиваясь за легковой машиной.

- Никакого развода не будет, Дилира! - рычит он в трубку, выходя из себя. - Это грязное пятно на моей репутации! Мы идеальная семья, у которой возникла небольшая проблема. Возвращайтесь домой, и мы спокойно решим этот вопрос.

Вот оно как, оказывается. Его похождения - это просто "небольшая проблема". Странно, как я этого сама не поняла.

- Я думаю, тебе надо кое-что разъяснить, дорогой! - шиплю, пытаюсь не повышать тон, чтобы не разбудить Тима. - Так в идеальной семье не поступают! Если возникла проблема, они садятся и разговаривают, пытаюсь решить ее. Пойти налево - большого ума не надо. Удержать, то что имеешь, меняться ради отношений, чем-то жертвовать, - вот она, работа, достойная уважения. А разговаривать после того, как человек тебя предал, смысла нет. Значит он не ценил то, что имел. Поэтому я не вижу другого решения этой проблемы, нежели развод... - подвожу неутешительный итог.

- Я бы тебе посоветовал подумать дважды, прежде чем разводиться! Ты же знаешь, я беспощаден в суде. ВСЁ отсужу, если ты решишься на этот опрометчивый шаг: и квартиру, и машину! Останешься у меня с голой задницей на улице! – угрожающим тоном.

В шоке смотрю невидящим взглядом в лобовое, пытаюсь контролировать поездку.

- Наша квартира – это совместно нажитое имущество в браке! А машину я вообще купила себе сама! Что ты собираешься у меня отсудить?! – в неверии переспрашиваю у него.

- Я тебя предупредил! Даю тебе две недели, чтобы ты пришла в себя и вернулась домой!

Никаких тебе извинений, раскаяния. Одни угрозы и шантаж. Вот до чего мы дошли.

Кидаю трубку, вынимая из ушей наушники.

Меня всю трясет от негодования и обиды.

Правду говорят: если хочешь узнать, какой рядом с тобой мужчина, просто подай на развод. Я даже не успела это сделать, а уже узнала о нем много интересного.

Вся в расстроенных чувствах плетусь за одной и той же легковушкой. До деревни родителей уже рукой подать. Не выдерживаю и выезжаю на обгон.

В этот момент прямо по встрече вылетает машина. Резко выруливаю обратно на полосу, пытаюсь увернуться от столкновения. Задеваю машину, которая на моей полосе. Меня начинает мотать из стороны в сторону. Не справляюсь с управлением, и ее заносит на обочину, а затем по инерции дальше в кювет. Боковая подушка не срабатывает, и я ударяюсь головой о стекло. Последняя мысль о сыне и о том, как сильно я виновата перед ним. Люблю его больше жизни. Пожалуйста, пусть он останется жив...

Отключаюсь...

Глава 3 – Один лишь взгляд

Мар

- А давайте во время вызова, кто оденется в боевку позже всех, тот проставляется после смены, - предлагает Ринат, азартно поглядывая на нас.

Все знают, что он у нас ни одной юбки не пропустит. И если есть хоть малейшая вероятность, что завтра вечером он будет с новой пассией, значит, мы все в пролете.

- Сегодня не закадрил ни одну и думаешь, чем скоротать свободный вечерок? – Приподнимаю брови, даже не пытаюсь подавить улыбку. Скидываю с себя футболку. Хочу размяться на тренажёрах.

- Ой, кто бы говорил! Небось, опять у Ляси ночевал. Может, я тоже ищу себе ту единственную, которая будет со мной «и в горе и в радости», - с лёгкой обидой проговаривает наш «Казанова»

Хмыкаю, отворачиваясь к своему открытому шкафчику. С Ляйсан меня связывают чисто горизонтальные отношения. Я ей с самого начала разъяснил ситуацию, что жениться не собираюсь. Не создан я для семьи. На этих условиях мы с ней видимся пару раз в неделю. И на этом всё.

- Мне кажется, или ты уже несколько раз пробовал найти себе ту единственную, которой одевал кольцо на безымянный палец? – в голосе Палыча улавливается едва заметный

сарказм.

- Все мы не без греха. Не мои феи они были, - оправдывается Галимов.

- Ага. Верю, - скептически от начкара. У него растут две дочки, одна из которых учится в старших классах, и он рассматривает нашего бабника как потенциальную угрозу для своих красавиц.

Пожалуй, даже не зря.

Отхожу к турнику, что прикреплен к стене. Подпрыгиваю и начинаю подтягиваться. Мышцы спины и бицепса просыпаются. Чувствую, как растягивается позвоночник, безмолвно благодаря меня.

Супер!

- Ерундой не страдай! Во время вызова надо не о соревнованиях думать, а о том, что кому-то может понадобится наша помощь! Иди вон лучше тоже позанимайся, как Марат. Профилактика от остеохондроза и сколиоза, между прочим.

- Да ну вас, - отмахивается Ринат, подходя к открытому стеллажу и раскладывая боевую одежду в установленной последовательности. Когда звучит тревога, каждая секунда на счету, и для этого вся наша одежда заблаговременно складывается и находится строго в определенном месте.

Спрыгиваю с турника, укладываясь на силовую скамью для жима. Берусь за штангу и начинаю поднимать вес вверх, лёжа на спине.

- Чем же ты будешь привлекать девушек, если пресс сду-

ется? – подшучиваю над ним, подцепляя штангу на стойки. В нашей работе быть сильным и выносливым – это не просто слова. Если взять боевку и дыхательный аппарат, то это в районе двадцати килограмм к собственному весу, а если ещё и снаряжение, то может и все сорок. И тут уже только физическая подготовка и выносливость дают возможность не упасть бездыханным в первые же минуты работы в полном обмундировании.

Усаживаюсь на скамью, обтираясь полотенцем и глядя, как Ринат аккуратно выворачивает на изнаночную сторону куртку, складывая строго по продольным швам.

- Своим безграничным обаянием. Чем же ещё? – стебется над ним Мир, заходя к нам.

- Его у меня хоть отбавляй. И, кстати, далеко не пресс привлекает девушек. Ой, не пресс, – похабно дёргает бровями огнеборец, намекая на размер члена.

- Ты для начала заинтересуй ее, чтобы дошло до измерения твоего главного органа! – Скомковываю полотенце, кидая в него. Уворачивается, угарая.

- Вот поэтому ты по жизни одиночка. Потому что ни одну девушку за человека не считаешь. Так, сортир. С таким отношением тебе ничего не светит, – подводит итог Ахметов, падая в упор лёжа и начиная отжиматься.

Палыч недовольно сводит брови на переносице и выходит за дверь.

- Не болтал бы ты лишнего при нем, – советую Ринату. Не

мне читать ему нотацию о ценностях семьи. У меня у самого ее нет. Но в карауле разладов я точно не хочу. - И держись подальше от его девочек. Иначе тебе не жить, - констатирую факт, направляясь в душ.

- Да больно надо малолеток окучивать! – снова надувается от обиды Галимов.

- Чем черт не шутит, - кидаю напоследок.

За секунду скидываю с себя все и встаю под струи прохладной воды, опираясь рукой о стену. Второй провожу по волосам, поднимая лицо. В голове детально проносятся кадры из прошлого. Оказывается, возраст - это вовсе не препятствие, когда то самое чувство неожиданно вспыхивает в сердце...

Флешбэк

8 лет назад

- Фш, Карим, - свистит Мир, привлекая мое внимание.

Перекидываю во рту соломинку, глядя на него из под полуопущенного козырька кепки.

- Чего?

На улице адская жара, хотя только конец июня. Мы, как самые рискованные, первыми решили опробовать воду в речке, прыгнув с невысокого обрыва.

Сейчас лежим на траве, сохнем.

Ахметов Альмир - мой лучший друг, как себя помню.

Нам обоим по двадцать один. С детского сада вместе. В один горшок ходили. Потом школа. Недавно закончили тех-

никум, где тоже учились вместе. Вернулись из города в деревню, чтобы попасть на осенний призыв. Может, повезет и распределят в одну часть. Летом, пока не забрали, надо подработать, чтобы не сидеть у родителей на шее.

- В районном центре сегодня выпускной. Девушки во всей красе будут. Может, поедem, присмотримся?

Опускаю козырек ещё ниже, бурча:

- Нафиг нам эти малолетки? Некоторым из них даже семнадцати нет. Знаешь, что тебе за это светит?

Отмахивается.

- Там у многих список побольше твоего будет. Они к концу школы уже всю камасутру изучили и опробовали. Так что это не мы с тобой их удивлять будем, а они нас.

- Ну а нахрен нам такие сдались тогда?

Я спокойно отношусь к девушкам, которые ведут разгульный образ жизни. Но связываться с такими самому не очень хочется.

- А другие нам не светят. Скоро заберут в армию. Думаешь, кто-то будет нас дожидаться целый год? – Фыркает, сам не веря своим словам. – Да нихрена!

Он прав.

- Лааадно, - нехотя соглашаюсь с ним, вставая и натягивая шорты на слегка мокрые боксеры. Взъерошиваю непослушную копну слегка отросших волос, кидая упавшие пряди в бок. Сейчас реально смысла заводить серьезные отношения нет. Можно, наверное, просто поразвлечься.

Тем более, если сами девушки не страдают высокой моралью. Главное в этом случае - не забыть резинки.

Вечером загружаемся с пацанами в мою тачку и едем в сторону центра. Купил недавно поддержанную, но рад, что есть своя.

Все окна нараспашку, басы лупят.

Пацаны поют незамысловатую песню, отбивая бит хлопками. Ахметов сидит на переднем, махая рукой в такт.

Настроение просто охрененное.

Паркуюсь, отсвечивая фарами стоящих перед клубом пацанов.

На нас поглядывают недобро. Так уж повелось, что чужим с других поселков здесь не рады. Это касается только мужского пола. Сыкотно им, что мы сходу уведём их девушек.

Часто так и происходит. Из-за этого вечные стычки и разборки, которые потом перетекают в драки.

Не хочу сегодня этого.

Поэтому, проходя возле агрессивно настроенных пацанов, поднимаю руки, безмолвно оповещая их о том, что мы приехали с миром.

Одни они не рискнут кинуться к нам. А пока будут решать вопрос, устраивать ли разборки и собирать группу для стрелки, мы уже осмотримся и уедем. С девушками или нет, пока непонятно.

- Мар! - окликает меня Данияр, подходя ближе. Он не так давно перебрался сюда. Отучился. Сейчас устроился рабо-

тать в ментовку кинологом.

Улыбаюсь во все тридцать два.

- Брат!

Обнимаю его, хлопая по плечу. После моего возвращения я его ещё не видел.

- Зачем приехали? Опять нарывааетесь на драку? – хмурится, пожимая руки остальным моим пацанам.

- Мы пацифисты! – вклинивается Ахмет. – За мир во всем мире!

- Божьи одуваны в чистом виде, - убеждённо проговариваю я. Скривляет губы в усмешке. Даже ему смешно. – Ты-то что здесь забыл? – перевожу тему.

- Думал развеяться, а тут за вами придется следить, чтобы не наделали дел!

- Яр, мы уже большие мальчишки! Расслабься! Глянем, что да как и свалим. По рукам? – протягиваю ему руку, улыбаясь.

Пожимает, удерживая мою в своей и с подозрением глядя на нас всех.

- За рулём? – прилетает от него вопрос. Киваю. - Не бухай.

- Так точно, товарищ младший сержант! – отдаю честь.

- К пустой не прикладывают, дуралей, - по доброму ругает он, подталкивая ко входу в зал, откуда доносится музыка.

Делаю пару шагов по инерции, с улыбкой глядя на брата, который выходит на улицу, и неожиданно сталкиваюсь с кем-то, ударяясь затылком. Разворачиваюсь, на автомате удерживая за плечи, чтобы не упасть нам обоим.

- Ауч! - восклицает девушка, хватаясь за лоб.

Резко отодвигаю от толпы, что выходит из зала, прижимая к себе. Меня прошибает током от соприкосновения наших тел. От нее так вкусно и ненавязчиво пахнет чем-то нежным, цитрусовым.

Зависаю, держа ее в объятиях и втягивая носом запах ее парфюма. Ммм...

- Больно! - прилетает от нее недовольно.

- Прости, - извиняюсь, выходя из оцепенения, потому как сам боли совсем не чувствую. Как раз наоборот. Мне в кайф стоять рядом с ней, прижимая к себе. - Дай гляну...

Не уклоняется, когда я протягиваю руку и приподнимаю ее за подбородок, вглядываясь в место нашего столкновения. Лишь рваный выдох через рот говорит о том, что ее тоже волнуют мои прикосновения. Пьянею от ее дыхания на своем лице. На лбу начинает проступать краснота, но синяка как такового пока нет.

- Не волнуйся, - успокаиваю, нежно поглаживая большим пальцем ее за подбородок. - До свадьбы заживет.

Опускаю руки на ее предплечья, удерживая рядом с собой.

- Чьей?

- Нашей, - подтруниваю я над ней, безбожно флиртуя. - Придется теперь жениться, чтобы загладить свою вину.

Удивлённо смотрит на меня своими нереально красивыми зелёными глазами. Чем-то накрашенные, блестящие пух-

лые губы так и манят сократить между нами расстояние и попробовать их на вкус. На автомате облизываю свои, глядя на ее губы.

Светлая кожа гармонично сочетается с каштановыми волосами, убранными в красивую прическу наверх. Изящная шея, волевой подбородок, бровки вразлет, одну из которых она приподнимает выше, кидая скептический взгляд на мои руки. Они, ей богу, живут какой-то своей жизнью, поглаживая ее открытые предплечья.

Прохладные.

Возникает практически непреодолимое желание согреть ее.

- Диляра! – слышу из глубин зала, откуда доносится громкая музыка.

Сглатывает, неожиданно прерывая наш зрительный контакт. Отряхивает мои руки.

- Мне надо идти.

Отпускаю.

Сделав пару шагов, поворачивается снова ко мне.

- А вдруг соглашусь? - провокационно.

- Женюсь, - не раздумывая отвечаю ей.

Закатывает глаза, улыбаясь.

Прихватив развивающийся подол своего красивого нежно-розового платья, спешно выбегает на улицу.

Смотрю ей вслед.

Девочка - просто космос!

Но точно не вариант на одну ночь...

От наших гляделок у меня что-то екнуло внутри. Что-то неуловимо зацепило в ней.

Расталкивая всех на входе, выбегает какой-то сосунок, выкрикивая:

- Диль!

Внутреннее чутье подсказывает, что этот пацан за ней.

Мне нужно ровно три секунды, чтобы сделать выбор. И эта таинственная девушка со своими удивительными глазами и аппетитными губами побеждает всухую, даже не прилагая усилий.

Как магнитом тянет за ней.

Разворачиваюсь, следуя по их маршруту. Пообещать жениться успел, а вот познакомиться - нет. Надо исправить оплошность...

Глава 4 - Не все так просто

Мар

Мир перехватывает меня практически у выхода:

- Ты куда это намылился? Не лезь! Может, это его девушка! Давай хоть сегодня без махыча!

Смотрю на друга и говорю правду:

- Не могу не лезть... Не спрашивай почему. Сам не знаю.

Отпускает, вздыхая и закатывая от безысходности глаза. Он слишком хорошо меня знает. Если я решил, что хочу ещё раз ее увидеть, значит, я землю рыть буду, но поступлю по-своему. И переубедить он меня уже не сможет. Это бесполезно. Поэтому безмолвно следует за мной, пока я на улице ищу их взглядом.

Ее платье просто невозможно не заметить. Они вдвоем с этим пацаном о чем-то разговаривают на повышенных тонах, размахивая руками. Он не позволяет себе лишнего, и я слегка теряюсь, не решаясь подойти к ним. Стреляю у своих сигарету, закуривая.

Вообще я не из робкого десятка. И познакомиться с девушкой для меня ничего не стоит. Но с этой по протоптанному маршруту как-то не получается.

Пока не понимаю, почему.

Затягиваюсь, выдыхая дым и пытаюсь вернуть себе утраченное самообладание. А заодно и уверенность в себе.

- Оставь их, Мар. Видишь, как они выясняют отношения. Явно не чужие друг другу, - пытается убедить меня свалить друг.

- Вижу, - говорю правду. Но уйти уже не могу. - Коротнуло меня, Мир. Я не уйду, пока не поговорю с ней.

Внезапно этот борзый хватает ее за руку, стряхивая.

- Я тебе никогда ничего не обещала! – слышу ее голос с нотками злости, когда решительно направляюсь к ним, кидая окурок на землю.

- Я че, зря столько ждал?! – кипятится он, притягивая ее за руку к себе.

- Я тебя об этом не просила! – психует она, отталкивая его. – Напридумывал себе невесть что. Оставь уже меня и найди себе другую!

- Алиева! Не зли меня! Это плохо для тебя закончится! – Тянет ее за руку к парковке.

- Нет! Я никуда не поеду! – кричит она, пытаюсь вырвать свою руку.

- Отпусти ее, – говорю твердо, перехватывая ее холодную ручку в свою, когда подхожу вплотную.

- Шел бы ты своей дорогой и не лез не в свое дело! – кидает он злобно, пытаюсь перехватить наши руки. Резко оттягиваю их в противоположную сторону и ей приходится сделать шаг ко мне, чтобы не упасть.

На автомате приобнимаю за талию, притягивая к себе ещё ближе. Ничего сверх непристойного себе не позволяю, но

и от такой близости меня начинает конкретно так потряхивать. Запах ее духов снова проникает в лёгкие, заставляя чаще биться сердце. Я явно неравнодушен к ее "цитрусу".

Это нормально? Я вроде как не животное, но от ее запаха просто дурею...

Кидаю на нее мимолётный взгляд.

Хмурится, о чем-то раздумывая. Может я и полез не в свое дело, но жалеть об этом не собираюсь. Лезть на рожон не хочу, потому что понимаю, что если этот сосунок соберёт пол деревни, защитить я ее смогу с большим трудом. Надо уметь реально оценивать свои силы. Моих здесь можно по пальцам пересчитать. А вмешивать сюда брата я очень не хочу. Вырос. Сам справляюсь со своими проблемами. Поэтому этот пацан все еще цел и невредим. Но доходчиво объяснить, что ее трогать нельзя, я просто обязан.

- Она – мое дело, - говорю твердо, не разрывая с ней зрительного контакта. Девушка снова удивлённо приподнимает свою изящную бровь, видимо, не совсем согласная со мной.

Не могу сдержать мимолетную улыбку.

Этот жест ей чертовски идёт.

- Чувак, ты вообще кто такой?! – наседает борзый. Перевожу на него взгляд. Сам меня на пол головы ниже, да и накаченным его можно назвать с большой натяжкой. Мы оба понимаем, что в равной борьбе я его одной левой уложу. Но стараюсь не переходить границы, чтобы не спровоцировать остальных.

- Ее друг, – уверенно заявляю я.

Девушка склоняется ко мне и с предыханием шепчет:

- А ты немного на себя берешь, «друг»?

Моей щеки касается ее теплое дыхание, по телу проходит дрожь возбуждения, а сам я как будто опьяневший от ее близости...

- В самый раз, - шепчу ей в ответ, сближая лицо и почти касаясь ее губ.

Зависаем так на пару секунд. Меня конкретно так тянет к ней. Хочется прихватить ее аппетитную нижнюю губу и втянуть в рот, наслаждаясь вкусом.

Это будет слишком, если я себе позволю такое? Пожалуй, да.

- Диль, это чё за новости?! Он тебе кто?! – психует этот молокосос.

- Айдар, хватит уже, - устало произносит она, уходя от прямого ответа. Укладывает свою руку мне на грудь, слегка увеличивая между нами расстояние. Не даю оттолкнуть себя, накрывая ее руку своей и слегка поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони. Нас снова прошибает током.

Вздрагивает, выдергивая свою руку и делая шаг назад. Удивленно склоняет голову, недоумевая.

Да, детка. Я тоже чувствую это между нами...

- Я че-то не понял! Мне, значит, ничего, а этому все можно?! Может, зря я с тобой сюсюкался все это время?! Трахну

и дело с концом! – кипятится он.

- Чего?! – Поворачиваюсь к нему, отвлекаясь от девушки. На автомате прячу ее за спиной, хотя она так и норовит вылезти оттуда. Меня накрывает пеленой ярости, и уже плевать на последствия! – Ты чё?! Совсем на голову отбитый?!

Хватаю его за грудки, слегка оттягивая вверх и прикладывая спиной к колонне у входа. Он, как безвольная кукла, повисает на моих руках.

- Ты знаешь, что тебе за это будет, урод?! – кипятится он, кряхтя и пытаясь вырваться из захвата.

- Плевать! Только попробуй к ней подойти! Я тебе все руки переломаю!

Неожиданно девушка дергает меня за руку, помогая освободиться своему «поклоннику».

- Не надо. Отпусти его, - просит, нервничая.

Я ни хрена не въезжаю в ситуацию, но отпускаю. Делаю это не слишком мягко, и тот приземляется пятой точкой на асфальт.

Поворачиваюсь к ней.

- Почему?! - не догоняю расклад. Видел же, как она пыталась от него отделаться. Что изменилось?!

Мнется, сжимая пальцы. Нервничает, поглядывая на этого ущербного, когда он встаёт на ноги.

- Ну, ты конкретно попал! Я тебя... - прокашливается, вдыхая воздух. – ...В порошок сотру! – тычет в меня пальцем, с наездом прижимаясь вплотную.

Предохранители сгорают, и я, психуя, выворачиваю его чертов палец! Слегка склоняюсь к нему, чтобы он лучше слышал, и отчётливо проговариваю:

- Харе выебываться! Вали отсюда! И чтобы рядом с ней я тебя больше не видел!

Корчится, матерясь.

- Да, блин! - психует она, привлекая к себе внимание и разнимая нас. – Ты! – Тычет в меня пальцем. – Хватит проявлять агрессию! Только усугубляешь все! Не нужна мне твоя помощь!

- Нормальный такой расклад! – злюсь уже на нее. - Значит, он может говорить, что вздумается, угрожать тебе, а я молчи в тряпочку?! Он собирался тебя насильно увести куда-то! Прямым текстом озвучил свои намерения на счёт тебя, но помощь тебе моя не нужна?!

Тушите, вашу мать, свет! Потому что я ни хрена не въезжаю!

- Пускай начинает рыть себе могилу! – распинается этот придурок, все больше заставляя меня злиться.

Девушка поворачивается к нему, как-то сразу утратив бойкость.

- Не надо, Айдар. Я тебя прошу! Оставь его. Он просто хотел мне помочь! Ты же границ не видишь! – объясняет она, пытаясь его утихомирить, когда он решительным шагом пытается зайти в клуб.

- Пусть себе поможет! Ему не жить! – кидается громкими

словами, заходя в дверь.

Плевать! Меня сейчас другое волнует!

Она пытается последовать за ним, но я перехватываю ее за руку, разворачивая лицом к себе.

Реально думает, что я ее вот так отпущу?!

Нет, детка! Так дело не пойдет!

Я жду объяснений!

Глава 5 - "Я пас"

Мар

Зло сверлим друг друга взглядами.

- Уезжай! Сейчас же! – решительно проговаривает она, отнимая свою руку, но я не двигаюсь места.

- Почему ты его защищаешь?! Что он для тебя значит?! – Скрещиваю руки на груди, не двигаясь с места. Мышцы напрягаются, выдавая рельефы натренированного тела.

Кидает мимолетный взгляд на мои руки. Затем как-то за-смущавшись, отводит, тяжело вздыхая.

- Ничего. Самоуверенный засранец, который считает, что если его папочка судья, то ему все можно! Но он реально может создать тебе кучу проблем. Поэтому я тебя прошу, уезжай. – Переходит на более мягкий тон, складывая руки в молитвенном жесте.

Один ее тон и умоляющие глаза творят чудеса.

Злость как рукой снимает, и на моем лице расцветает самодовольная улыбка. Значит, за меня переживает?

- Поехали со мной, - предлагаю ей, засовывая руки в карманы джинсов и делая шаг в ее сторону. Не пытаюсь коснуться, чтобы не оттолкнуть своим напором.

Несмотря на уверенность, смущается моей прямооты. Видимо, наконец-то до нее доходит, что я откровенно подкаты-ваю к ней.

- Ты не понимаешь, что тебе грозит? Он сейчас соберёт народ и выйдет к тебе на разборки, - пытается объяснить очевидное.

- Понимаю, - спокойно произношу, не пытаясь скрыть лукавую улыбку во взгляде. В груди что-то сладко поднывает от ее близости. – Но без тебя я не уеду, - произношу, как ультиматум.

Начинает злиться, поджимая губы.

- Ты даже меня не знаешь! Зачем тебе эти проблемы? Реально зачем?

На долю секунды в голове мелькает шальная мысль забить на все это и не ввязываться в очередные неприятности.

Но внутри что-то неведомо тянет к этой необычной девушке, и я, решившись, протягиваю к ней руку ладонью вверх.

- Вот и познакомимся, - парирую я на ее выпад.

- Ты чего такой упертый?

Делаю ещё один шаг к ней, вставая вплотную.

- А ты?

Чувствую, сейчас зайдём в тупик. Походу, уступать она не умеет. Надо выбрать другой путь.

- Как ты жить будешь с осознанием того факта, что парня отмузили лишь за то, что он хотел тебе помочь? Защитить тебя... – Давлю на нее все больше, надеясь на ее совесть.

Дышит тяжело, вглядываясь в темноте.

- Не бойся, не обижу, - говорю тихо, не замечая никого

вокруг. Все мое внимание сконцентрировано на ней.

Ощущение, что от ее ответа может многое измениться в моей жизни. Даже немного страшно от того, какой силой обладает ее обаяние.

Кивает, оставляя мою руку без ответного жеста. Приподнимает подол своего длинного вечернего платья и бегом направляется в сторону парковки.

- Ладно, поехали. Только быстрее! - нервничает она, поглядывая на вход в клуб.

Убираю руку, торжественно улыбаясь. Даже не пытаюсь скрыть радость, глядя на ее удаляющийся точечный силуэт в свете фонарей.

- Я уехал, - проговариваю Миру, который не вмешивался в процесс, прикрывая мой тыл в случае пи*деца и покуривая в сторонке.

Кивает.

Открываю девушке дверь в машине, приглашая жестом сесть. Приподнимает подол выше, и мне становятся видны ее изящные щиколотки и стройные ножки, обутые в высокую шпильку.

Зависаю на секунду на ее ногах, пока она не замечает моего заинтересованного взгляда. Смотрит с вызовом, прикрываясь платьем. Че-то это настолько невинно-эротично, что в пах мгновенно ударяет убойная доза эрекции. И не сказать, что я прям тащусь именно от этой части женского тела, но этот вариант мне явно зашел.

Прочищаю горло, поднимая взгляд к ее лицу и вглядываясь в красивые черты.

Сводит брови на переносице, недоумевая.

- Мы ещё кого-то ждём или уже поедем?!

Ухмыляюсь, закрывая дверь.

Спрячь свои коготочки, Котенок. Уже едем.

Огибаю машину спереди и, пока она не видит, поправляю стояк в штанах, чтобы не пугать ее.

Черт!

Я даже не спросил, сколько ей лет...

Мне точно не поздоровится, если она еще несовершенно-летняя.

Сажусь, чувствуя на себе ее буравящий взгляд.

Не поворачивая головы, включаю машину и спрашиваю, выруливая со стоянки:

- Ты хочешь мне что-то сказать?

- Да! – боковым зрением вижу, как она кивает в подтверждение своих слов. - Я отправила родителям номер твоей машины. И если со мной что-то случится, тебе не сдобровать! Вот!

Растягиваю рот в улыбке, глядя на лобовое стекло.

Врать она не умеет, это факт. Но от ее наивного заявления почему-то теплеет на душе. Может, Мир не прав и не все девушки в этом возрасте готовы залезть на первого встречного. Выглядит она уж очень чистой и наивной. Побаивается меня, хоть и села в машину.

- Я уж было подумал, что ты хочешь меня с ними познакомиться, - отшучиваюсь, пытаюсь снять напряжение между нами.

Она шокировано разворачивается почти всем корпусом ко мне на сиденье.

- Серьезно? И ты бы на такое пошел?

Призадумываюсь.

- А почему нет? – пожимаю плечами. Чего бояться?

- Ты даже имени моего не знаешь.

- Хм. Ну, как раз эту инфу я про тебя знаю, Диляра. Осталось узнать все остальное. А вот обо мне ты точно ничего не знаешь. И так садиться к абсолютно незнакомому человеку в машину больше ни в коем случае не надо!

- И к тебе тоже? – провоцирует она.

- Ко мне можно. Я исключение, - говорю самоуверенно, не отрывая взгляда от дороги.

- Почему исключение?

Достаю из заднего кармана свой паспорт, протягивая ей.

- Потому что я хороший. А остальные - нет.

Раскрывает его почему-то именно на странице, где чаще всего стоит штамп о семейном положении. И только потом главную.

Хмыкаю.

Расслабься, милая. Я не окольцован. Иначе не подкатывал бы к тебе.

- То есть ты совсем не хочешь меня просто тра*нуть? –

провоцирует она и дальше. Мажу по ней офигевшим взглядом, удивленный тем, какую дичь иногда может выдавать такой красивый рот.

Злость начинает бушевать во мне с новой силой.

Паркуюсь на обочине и глушу мотор.

Слегка поджимаю губы и сквозь челюсть цежу правду:

- Хочу. – Ну, а смысл мне ей лгать? Если это правда. Затем не удержавшись, выдаю: - И не выражайся так больше! Тебе не идёт.

Она как-то расстроено выдыхает, видимо, ожидая другого ответа. Протягивает мне мой паспорт обратно, но я хватаю ее руку вместе со своим документом и чеканю:

- Было бы странно, если бы я ввязался во все это, даже не желая тебя! И отношения в мои планы на данный момент совершенно не входили. Но... - Останавливаю поток ее начинающегося монолога, припечатывая, - думаю, выбора уже все равно нет.

Замолкает, отнимая свою руку. Засовываю паспорт обратно в задний карман джинсов, спокойно ожидая от нее ответа.

Вижу, как в ее голове идёт глубокий мыслительный процесс. В итоге она неожиданно заявляет:

- Я пас. Отвези меня, пожалуйста, домой.

Сажу, просто офигевши от ее ответа.

- Это почему? – беру себя в руки и спрашиваю спокойно.

Я практически предложил ей встречаться, и это даже не зная ее возраста. Да вообще ничего, кроме того, что с ней

я могу заработать для себя одни неприятности. И даже это меня не оттолкнуло от нее. А она просто «пас»?!

- Мне не нужны на данный момент отношения. Извини.

А у меня что-то проворачивается в груди от того, как она мастерски меня отшила. Я что, пятнадцатилетний пацан, который будет стоять и унижаться, желая заполучить понравившуюся девчонку?! Да нихрена!

Завожу машину и цежу:

- Адрес!

- Победы тридцать восемь.

Киваю, резко стартуя с места и пробуксовывая задними колесами по гравию. Оставляю после себя клубы пыли.

За те пару минут, что добираемся до ее дома, меня всего ломает от ее отказа. Я адекватный мужик, который слышал из уст понравившихся девушек отказы, но от ее категоричного «пас» меня просто корбит.

Я же сам не хотел отношений! Зачем они мне сдались?! Почему сейчас я хочу другого? Просто из-за смазливой личика? Да таких там десятки в клубе. И более стоворчивых. Готовых зайти намного дальше, чем просто подержаться за ручку.

Но, сука, жиза! Хочу я теперь именно эту!

Паркуюсь возле ее дома и разблокирую двери.

Смотрит на меня как-то расстроено, будто это я ей дал отворот поворот, а не она мне, и тихо просит:

- Пожалуйста, не возвращайся сегодня в клуб.

Эти кидания из позиции «ты мне нафиг не сдался» в «я переживаю за тебя» заставляют меня надеяться на что-то. А я не хочу никакой надежды с ней, если ей этого не надо!

- Ничего обещать не буду. Там остались мои друзья. Я не привык бегать от проблем, - говорю, как есть.

- Ты приЕзжий да? Поэтому и не знаешь здешних законов, - говорит она, зависая рукой на ручке двери, но так и не открыв ее.

- В моей жизни законы просты! – не выдерживаю. - Поправилась девушка, добиваешься ее и не даёшь в обиду всяким отморозкам! Всё! Если, конечно, она не «пас»! – не могу не кинуть ответочку с ее волшебным словом.

- В моей жизни все немного по-другому, - вздыхает она, отводя взгляд. Поворачивает голову к двери и тихо шепчет: - В любом случае спасибо тебе большое, что заступился...

Пару секунд будто решается на что-то. Затем, передумав, резко открывает дверь и, захлопнув ее, скрывается за воротами.

Провожу пятерней по волосам, психуя. Не выдерживаю и луплю по рулю от бессилия.

Вот и нашел себе развлечение на ночь...

Глава 6 – Нежданно-негаданно

Наши дни

Мар

Сигнал пожарной тревоги врывается в реальность неожиданно, заставляя отмереть и начать двигаться. За секунду обтираюсь полотенцем, в спешке натягивая на себя одежду. Выбегаю к открытому стеллажу, где хранится спецодежда.

Здесь уже все. В установленные двадцать девять секунд натягиваем боевку и загружаемся в машину.

- Что там, Палыч? – интересуюсь у него про вызов, пока едем.

- Авария на трассе. Две легковушки. Одна в кювете. Есть пострадавшие.

Это самое дерьмовое в нашей работе. Когда люди, зажатые в машине, орут и корчатся от боли. И мы можем им помочь выбраться, а вот полноценную медицинскую помощь оказать - нет. У медиков на скорой тоже все по регламенту, иначе их тоже могут засудить. К сожалению, иногда люди умирают прямо у нас на руках от болевого шока, так и не дождавшись обезболи.

Все погружаются в невеселые мысли, пока добираемся до места.

Менты уже здесь. Здороваемся с ними.

Всех давно знаем. По долгу службы часто приходится

сталкиваться. Да и брат один из них.

Водитель двухсотого Лэнд Крузера, что пострадал в аварии, сам стоит возле машины на обочине. Спасать его необходимости нет. А вот голубая Форт Фиеста и явно женщина за рулём пострадали намного больше. Ее пока не видно. Стекла машины слегка припорошило снегом, отчего разглядеть с дороги, какое состояние у водителя, не удастся.

- Эта полоумная без сознания. Не знаю, каким местом она думала, выезжая на обгон, - психует водитель Крузера.

Начкар останавливает его, поднимая ладонь.

Правильно.

Нам похрен на его мнение. Первостепенная задача - спасти пострадавших. Остальная лирика потом.

Кювет небольшой и явно машина не была перевёрнута, потому что крыша цела. Но боковая стойка со стороны водителя примята. Скорее всего, зажало дверь.

С каждым шагом приближения к машине сердце начинает грохотать в груди все сильнее. Не понимаю своего состояния. Да, авария – это всегда жесть, но работаю я не первый год, и тремор в руках от волнения контролировать привык.

Очищаю от снега боковую дверь своими крагами и вижу каштановые волосы, рассыпанные по стеклу. Водительница явно ударилась головой. Едва уловимые ассоциации начинают всплывать в сознании, но я резко обрываю их.

Со мной это не в первый раз. Особенно тяжело было в первый год после приезда. Тогда любую хоть немного похо-

жую на нее девушку я принимал за своего Котенка. Сердце также начинало буйствовать, пока не приходило запоздалое осознание факта, что я тупо обознался. За этим чувством шло разочарование, затем смирение. Только недавно научился жить без этого щемящего чувства, что не даёт вдохнуть полной грудью. И вот опять.

Втягиваю носом холодный воздух и выдыхаю, отбрасывая все лишние эмоции и концентрируюсь на спасении пострадавшей.

Тяну дверь, но она не поддается.

- Мужики, тут дверь заклинило! Тащите ГАСИ! Будем вскрывать! - кричу своим.

Внезапно становится слышен плач ребенка из заднего сиденья.

Поджимаю губы, безмолвно матерясь. Ребенок в аварии - это самый треш. Если взрослые сами виноваты в нелепых авариях, то из-за необдуманных поступков страдать приходится детям.

Палыч подходит к задней двери, открывая и доставая рыдающего мальчика. Он вроде бы цел. Наверное, страх выплёскивается в нем крокодильими слезами.

- Мама! Я хочу к маме! – кричит он, пытаясь вырваться.

- Все с твоей мамой будет хорошо, - обещаю ему, ещё сам не совсем уверенный в этом. Травма головы – это как русская рулетка. Никогда не знаешь, где аукнется.

Не теряя времени, подключаем гидравлический аварий-

но-спасательный инструмент и начинаем пробираться к ней, используя дверной расширитель.

Дверь поддается. Снимаю краги с рук и протискиваю руку внутрь, чтобы она не упала на снег, когда откроем дверь на весь проем.

Пальцы начинает покалывать от прикосновения к нежной коже.

Все! Харе! Угомонись уже! Не она это!

Надо просто увидеть лицо этой девушки, чтобы меня отпустило... Всегда отпускает.

Дверь открывают, и я ловлю ее, укладывая на руки. По-хорошему пострадавшую надо положить на ровную поверхность и не трогать до приезда скорой, но я не могу. Это что-то сильнее меня. Как магнитом тянет к ней. Сам не понимаю почему. А ещё ее запах...

Сглатываю.

Неосознанно в груди сдавливается от распирающего чувства. Аккуратно отодвигаю волосы, что закрывают лицо, стараясь не касаться небольшой раны на голове, и зависаю.

В первый раз после стольких лет ожидание и реальность сходятся. И это как атомный взрыв. Перестаю дышать, глядя на нее.

Это она...

Моя Диля...

И кажется, будто и не было этих семи лет в разлуке. Будто сейчас она откроет свой невероятные глаза, и все снова будет

как прежде.

Но, к сожалению, как прежде, уже никогда не будет. И в этом моя вина. Но выбора у меня не было.

Нащупываю на шее пульс.

- Жива...

- Надо привести в чувство. Принесу аптечку, - говорит ничего не подозревающий Мир.

Кто бы знал, что я сейчас чувствую, держа ее на руках. Не хочу отпускать. Так у меня остаётся иллюзорное ощущение чувства полноценности. Я так привык жить с этой болью, чувствовать себя неполноценным из-за того, что она далеко от меня.

Пообещал себе, что как бы дерьмово мне не было, я ни за что не буду влезать в ее семью. Не имею право.

Хотя и порывался пару раз поехать туда и увести от мужа. Но Дилькино счастливое лицо, склоненное тогда над коляской возле ее дома в городе, отбило всякое желание лезть к ней со своими чувствами. Понял, что она перегорела и стала счастливой. Но уже без меня...

Тогда она так и не узнала, что я приезжал к ней.

Так было лучше для всех...

С тревогой смотрю на небольшую рану, переживая за последствия. Она до сих пор без сознания. Слышу, где-то вдалеке звучит сирена машины скорой помощи.

Наконец-то...

Сейчас у меня ее заберут, и я снова останусь с этой огром-

ной дырой в сердце. Пытаюсь запомнить ее слегка изменившиеся черты лица. Она стала ещё красивее...

- Чего застыл? – слышу удивленный вопрос от Ахмета. Передаёт мне ваточку с нашатырным спиртом.

- Чего вытворяешь, Каримов?! – возмущается Палыч, передавая парня нашему водителю Рустаму.

Выхожу из оцепенения, глядя по сторонам и ловя недоуменные взгляды своих коллег.

Язык не слушается, когда пытаюсь выдавить из себя пару скупых слов.

- Алиева, - еле проговариваю, глядя на Альмира. Он единственный в курсе того треша, что бушевал в моей душе после возвращения. Больше никому не смог рассказать. Даже брату.

- Да лааадно! - в неверии тянет он, всматриваясь в ее лицо. Затем поворачивается к начкару, чтобы разъяснить.

Вожу ваточкой возле ее носа.

Давай, милая. Пробуждайся...

В этот момент она начинает шевелиться в моих руках, издавая болезненный стон. Ее ресницы трепыхаются, и она открывает свои завораживающие глаза, глядя сквозь меня расфокусированным взглядом.

На секунду закрываю глаза, утыкаясь носом в ее волосы и втягивая неповторимый цитрусовый аромат, который она предпочитала ещё со школьной скамьи.

Моя девочка...

Сердце щемит от переизбытка чувств. Я тону в воспоминаниях о ней, о нас. В том иллюзорном счастье, что разрушил сам, своими руками.

Она слегка отодвигает, чтобы разглядеть мое лицо.

Не сопротивляюсь.

Концентрирует взгляд, всматриваясь.

- Каримов? - вопросительно.

- Ну, здравствуй, Котенок...

Зависает.

Во взгляде проскальзывает радость, и я упиваюсь этим чувством. Потому что оно ненадолго...

Хмурится.

Вспоминает.

Лицо искажает гримаса злости.

Всё...

- Убери от меня свои руки! – психует, пытаюсь подняться.

Не позволяю ей этого. Она пока не понимает вследствие шока, что у нее может быть опасная травма головы. Но я за столько лет работы убедился, что с ней шутки плохи. Лучше перестраховаться.

- Лежи, Алиева! Сейчас встанешь и грохнешься на землю! – тоже психую в ответ на ее халатное отношение к своему здоровью.

- Я Бирюкова! Понял?! – цедит сквозь зубы.

Киваю.

Ещё бы не понять... Толстый такой намек, что она при-

надлежит другому мужчине. И на меня снова накатывает это удушающее чувство тоски и осязаемой боли в области сердца.

Вдруг резко бледнеет и практически шепотом спрашивает:

- Что с сыном?

- Все в порядке с твоим сыном, - успокаиваю ее.

- Я хочу его увидеть, - теряя всю прыть, практически жалобно просит она.

Медленно ставлю на ноги. На автомате касается раны на голове, морщась от боли.

- Тимур! – зовёт, пытаюсь залезть обратно в машину. Но он подбегает к ней сзади, хватая за ноги.

- Мамочка! – кричит мальчуган, с плачем прижимаясь к ней.

Она опускается на колени и расцеловывает все его лицо, умудряясь при этом ощупывать тело на наличие ран.

- Ты цел? У тебя ничего не болит? – с волнением в голосе.

Тот только качает головой, повисая на ее шее.

Она, слегка шатаясь, поднимается вместе с ним. Подстраховываю, чтобы они не свалились вместе.

Всматриваюсь в его лицо. Непонятно, похож на нее или нет в этой нелепой шапке, сдвинутой практически на глаза. Она на автомате поправляет, успокаивая.

- Все хорошо, родной... - прижимая к своей груди. – Главное, что ты цел и невредим. Я так за тебя испугалась! – на-

чинает плакать.

- Мой робот! Он остался в машине! – спохватывается мальчик, глядя с отчаянием на нее.

- Я достану, - говорю ему.

Открываю машину со стороны детского автокресла и нахожу его на полу в воде от подтаявшего снега. Отряхиваю, передавая в руки хозяину.

- Спасибо! – радуется он, вытирая глаза кулачком. – А ты – спасатель? – задаёт невинный вопрос, глядя с восхищением на меня.

- Можно и так сказать, - отвечаю ему, улыбаясь. - Но чаще пожарный. - Теплое чувство проскальзывает внутри, глядя на него. Ее родная плоть и кровь...

Она слегка склоняет его голову к своей груди, закрывая лицо рукой, будто пряча от меня. Как будто я могу посметь обидеть ребенка... Ее ребенка.

К ним подходит медик, и Диляра, больше не глядя на меня, садится с сыном на руках в скорую и уезжает.

Провожая отъезжающую машину взглядом, чувствуя, как Мир ободряюще хлопает меня по плечу.

- Крепись, дружище.

Киваю на автомате.

Буря утихает в душе вместе с чувствами, что она всколыхнула внутри.

Закрываю глаза, безмолвно моля, чтобы она не задерживалась в деревне.

Котенок... Уезжай быстрее в город, прошу тебя.

У меня не хватит сил тебя избегать, когда ты так близко...

Глава 7 – От прошлого не убежать

Диля

Закрываю глаза, откидываясь на сиденье в машине скорой. Голова трещит, но это мелочи по сравнению с тем, что происходит у меня на сердце.

Врач осматривает голову и спрашивает о моем состоянии. А мне так хочется просто забиться в угол машины и дать выплеснуться слезам, что душат меня.

Я не видела его семь лет.

Семь!!!

А он, как ни в чем не бывало, называет меня Котенком! Будто не он бросил меня ради другой, даже не удосужившись посмотреть в глаза, когда я приехала к нему на службу.

Проехала сотни километров, а он даже не вышел ко мне. Даже не объяснился, как так получилось, что, поклявшись в вечной любви, эта его хваленая любовь не продержалась и года?! Как?!

Лжец и бабник!

Ненавижу!

Теснее прижимаю к себе сына, целую в макушку. Вот мой самый любимый мужчина! Только ему я теперь доверяю свое сердце! А Каримов пускай катится со своей заботой ко всем чертям!

В больнице врач осматривает нас более детально. У сына,

слава Всевышнему, все хорошо. А мне обрабатывают рану и сводят края, заклеивая специальным стягивающим пластырем. Настоятельно рекомендуют остаться до утра, чтобы узкие специалисты могли проверить меня с утра.

- Баба! Деда! – радостно кричит Тимур, когда видит их, спешно идущих по коридору больницы.

Мама с плачем обнимает нас. У отца тоже глаза на мокром месте. Прижимаюсь к ним, наконец-то чувствуя себя маленьким ребенком, о котором сейчас позаботятся. И ни о чем волноваться больше не надо.

- Как же так получилось, родная? – причитает мама, увидев мою рану. Тянет руки к сыну, чтобы забрать у меня.

- Сама не понимаю, мамуль. - Даже стыдно, что им пришлось поволноваться за нас.

- А вы знаете, нас спасали самые настоящие пожарные! - восхищённо тараторит Тимка, перелезая с моей шеи. Эти "герои" явно произвели на него впечатление.

- Я знаю, родной, - кивает она, усаживаясь вместе с ним на лавочку в коридоре.

- Откуда? – удивляюсь я.

Если честно, за всеми этими событиями просто забыла им позвонить. Начинаю шариться по карманам и понимаю, что телефона при мне нет.

Мама отводит от меня слегка виноватый взгляд и смотрит на Тиму.

Перевожу вопросительный взгляд на отца.

- Пап?

- Ты оставила телефон в машине. Мы звонили тебе несколько раз, но ты не брала трубку. Боялись уже, что произошло что-то страшное. Сама сказала, что приедешь и перестала выходить на связь. На последний наш звонок ответил... - делает небольшую паузу. Затем продолжает: - Марат. Сказал, что привезет твои вещи тебе в больницу после окончания смены.

Пытаюсь думать рационально. Как бы я на него не злилась, но он поступил правильно, ответив на их звонок. Иначе они и дальше переживали бы за меня. И непонятно, чем бы все это могло закончиться.

Поэтому вдыхаю полной грудью воздух в лёгкие и на выдохе выговариваю одно единственное слово, которое мне даётся с большим трудом:

- Хорошо.

- Что произошло? Почему ты вдруг решила приехать? – Спрашивает мама. – Ещё в такую погоду. Не пойми нас неправильно. Мы всегда безумно рады вам. – Гладит Тимура по голове, с любовью глядя на него. Затем переводит его на меня. - Но ты не приезжала столько лет... У тебя что-то случилось?

Смотрю на отца, без слов прося его забрать Тима. Это все не для его ушей. Папа правильно понимает мой посыл, забирая его у мамы.

- А давай-ка мы с тобой посмотрим, что там есть на вто-

ром этаже? Где-то здесь точно скрывается игровая комната. И мы обязаны его найти! – с воодушевлением предлагает он.

- Да!!! – кричит Тимка на всю больницу.

- А завтра пойдем кататься на ватрушке на площадь? - ещё больше раззадоривает он его.

- Да! Да! Да! – проявляет несвойственную для него эмоциональность сын. – Я люблю тебя, деда! – жметесь к нему.

С улыбкой смотрю на удаляющихся родных для меня мужчин.

Вспоминаю вопрос мамы.

Улыбка сходит с лица.

- Мы будем разводиться, мам. Он мне изменяет, - констатирую факт, не пытаясь вложить в свои слова хоть какие-то чувства. На сегодня их просто уже не осталось.

- Ну и ладно. Не уверена, что он тебе подходил, - спокойно оповещает она.

Удивленно оборачиваюсь к ней.

- Ты мне никогда этого не говорила! Я думала, ты была рада, что я вышла за него замуж...

Мама мягко улыбается, накрывая мою руку своей и слегка поглаживая ее.

- Если ты счастлива, родная, то и мы тоже. Но не хочу, чтобы пересиливала себя и жила с ним только для того, чтобы у Тимура был отец.

- Из него отец получился, прямо скажем, так себе, - делаю я неутешительный вывод.

Вздыхаю, откидываясь на стену. Голова болит и начинает слегка подташнивать. Всё-таки неплохо, что сегодня я остаюсь в больнице и меня обследуют.

- Так вы увиделись? – выводит меня из моих мыслей мамин осторожный вопрос.

Даже не пытаюсь делать вид, что не понимаю ее.

- Да. Я очнулась у него на руках, - недовольно проговариваю я.

- Я знаю, что это не мое дело, - начинает она, слегка замедлившись. – Но ты не хочешь дать ему ещё один шанс?

Сжимаю губы, со злостью глядя на нее.

- Что он такого сделал, что ты ему смогла простить то, как он поступил с твоей дочерью?! Ты видела, как я страдала! Мне пришлось буквально собирать себя по кусочкам! – Не выдерживаю, вставая на ноги.

Голова начинает раскалываться с удвоенной силой, и я хватаюсь за стену, чтобы не упасть.

- Ладно, не нервничай. Просто он так и не женился. И выглядит не особо-то счастливым.

- Мне плевать, мам! - не выдерживаю я. - Если у него с ней ничего не получилось - это его проблемы! Не мои! Всё! - Хватаюсь за голову, массируя висок. Не хочу больше продолжать этот разговор. - Привези мне, пожалуйста, халат, тапочки и средства личной гигиены. Все мои вещи остались в машине.

- Хорошо, - соглашается она, расстроенно опустив голову.

Знаю, как они хотят счастья для меня, но в эту реку дважды влезать я не собираюсь! Ни за что!

- Старайтесь не кормить Тимку хлебобулочными изделиями, а то опять высыпет. Ты же помнишь, у нее аллергия на белую муку и дрожжи, а он очень любит хлеб и всякую выпечку. И прошу, не потакайте всем его капризам. Я знаю, как вы это умеете, - пытаюсь смягчить тон, потому что они это делают из-за большой любви к нему. Он их единственный внук.

- Я кремень, милая, - оповещает она меня, пытаясь подавить улыбку и лукавый блеск в глазах. Закатываю глаза. Ага, ну конечно. - А вот на счёт деда не уверена. Ты же знаешь, как он радуется, когда видит внука. На счёт аллергии я помню. Ни о чем не переживай. Главное - выздоравливай, - встает обнимая меня.

Стоим так какое-то время. Мне нужны сейчас эти объятия, как никогда. И она это понимает.

Наконец-то я дома...

После процедур и капельницы ложусь, но сон никак не идёт. Перед глазами всплывает воспоминание о нашей второй встрече, когда я поняла, что по уши втрескалась в него...

Глава 8 – Глупость – это не порок

Флешбэк

- Дилюш, а поехали на водопад, а? Там все наши будут.
– Подруга смотрит на меня умоляющим взглядом, оторвавшись от подкрашивания ресниц перед зеркалом. Озеро, которое искусственно сделали вытекающим в большой ручей, конечно, ненастоящий водопад. Но в нашей области негорная местность, поэтому даже такое построение для нас - это уже развлечение. Постоять под этим водопадом тоже приятно. И озеро очень чистое. Мы ездим туда иногда, чтобы искупаться и позагорать.

Прошло уже две недели с выпускного, а мы так никуда и не выбирались ещё. До сих пор вспоминаю этого загадочного парня. Больше я его с того времени не видела. Взрослый, уверенный в себе и такой красиивый! Мамочка дорогая! А главное, совершенно не побоялся Айдара и защитил меня от него. Что тоже ему, конечно, в плюс. Остальные его побаиваются.

Вздыхаю, с грустью вспоминая наше недолгое знакомство с ним. Он мне понравился. Очень. Но, к сожалению, отношений здесь я уже построить не смогу.

Эх...

- А Хайруллин тоже будет там? – сморщиваюсь, с неприязнью вспоминая о своем сталкере. Как же было здорово,

пока я носила очки. Он меня в упор не видел. А сейчас, когда я сменила очки на линзы, жизни не даёт мне и тем, кто мне хоть сколько-нибудь может понравиться. Не хочу больше, чтобы кто-то пострадал из-за меня, как это было с двумя предыдущими моими ухажерами. Решила, что здесь отношения заводить не буду. Осталось дожидаться конца лета. Все настроение портится, когда понимаю, что он мне на водопаде прохода не даст. В последнее время совсем обнаглел. Как бы по пьяни не позволил себе ничего лишнего.

Отрицательно качаю головой Юльке. Не поеду. Снова утыкаюсь в книгу, потеряв интерес к этой теме.

Подружка прыгает ко мне на кровать, с озорством глядя в глаза.

- Нет! Его не будет! Представляешь? Сказали, что его увез отец аж в Москву на подачу документов! Будет поступать в столичный вуз.

- Правда? – привстаю на кровати, отбросив книжку в сторону. Счастливо улыбаюсь. - Тогда это совсем другое дело! Пошли собираться!

Едем с одноклассниками на мопедах. В рюкзаке у меня еда, покрывало, крем и... мои очки. Без них я никуда. Сейчас в них надобности нет. Но когда они со мной, меня это успокаивает.

На водопаде уже почти весь наш класс.

Подставляю лицо солнцу, закрывая глаза.

Лето, озеро, песочек. Красота...

Что может быть лучше?

Счастливо улыбаюсь своим, глядя через плечо, когда неожиданно очень близко тормозит машина, сигналив мне.

Отскакиваю в испуге, прижимая на автомате руку к груди, где тарабанит сердце. Со злостью смотрю на машину, что остановилась в паре сантиметров от меня. И узнаю ее.

Ну нет...

Пожалуйста...

Только не он...

Сердце предательски екает, дыхание учащается. Я уже смирилась с тем, что мы с ним больше не увидимся.

Выходит из машины, надвинув низко кепку на глаза. С голым торсом, в одних шортах.

Мамочки...

Его тело блестит от пота. На животе кубики пресса, мощная накаченная грудь. Он так разительно отличается от моих ровесников. Совсем взрослый.

Ох...

Сглатываю, неосознанно облизывая губы. Где-то чуть ниже живота возникает приятное томление. Теплое чувство возникает в груди. Оказывается, я всё-таки немножко скучала по нему. И... рада видеть.

Эти глупые мысли роются в моей голове до тех пор, пока я не вижу, что из пассажирской двери выходит полуголая девица, одетая в одни ниточки вместо купальника.

Мда...

Меня как будто окатывает ушатом ледяной воды.

А ты уже себе нафантазировала, Алиева! А он просто хотел развлечений. И никаких отношений ему было не нужно с тобой. Наивная!

Подходит ко мне, но я успеваю взять себя в руки, чтобы не показать, как расстроена. Зло выдаю:

- Надо было ещё проехаться по мне! Для пущего эффекта!

- А нечего стоять на дороге! - парирует он, обводя мой короткий топ и шорты оценивающим взглядом.

- Марат, оставь девочку в покое, - смеётся девушка, вставая поодаль от нас. И это ее пренебрежительное «девочка» звучит как издёвка. Типо я маленькая.

- Не переживайте, тётенька, - также издеваюсь я над ней, как она пару секунд назад, мило улыбаясь. Хотя сердце готово выпрыгнуть из груди от волнения. – Со мной все в порядке. Кому-то просто надо почитать ПДД прежде чем получать права! – кидаю и ему камень в огород.

Заметно, что его губы еле сдерживаются, чтобы не растянуться в улыбке. Голубые глаза под кепкой искрятся весельем.

- Можем засесть за правила вместе. Займешься моим обучением? - Если бы не эта девушка рядом, подумала бы, что он флиртует. Но ему явно есть с кем учить эти чертовы правила.

- Ну и хамка! Вот это дети сейчас пошли! – возмущается его спутница, выпячивая в миниатюрном купальнике свою

грудь, пытаясь привлечь внимание водителя. Но он смотрит только на меня, не отрывая взгляда.

- Мне кажется, она уже давно не ребенок, - изрекает он, ни к кому конкретно не обращаясь. С ухмылкой ждёт моего ответа.

- Может быть. Не много на тебя одного учителей? – недовольно спрашиваю, кивая в сторону его спутницы.

Как не пытаюсь, не получается побороть это отвратительное чувство ревности. А ведь он ничего мне не обещал. Да и я его отшила, если уж смотреть правде в глаза. Но все равно обидно.

Она вон какая эффектная, а я что...?

- Я хочу обучаться только у одной, - загадочно отвечает он, видимо, на что-то намекая. – Если она, конечно, до этого доросла...

Вдруг до безумия хочется доказать этому Каримову, что я тоже уже давно взрослая. Ребячество. Знаю. Но хочется.

Глядя ему в глаза, стягиваю через голову топ, оставаясь в одном купальнике. Своей подтянутой троечкой я очень горжусь. И мой купальник выгодно ее подчеркивает.

Его дыхание сбивается. Жадно проходит взглядом по груди и поднимает глаза. В них пропало все веселье, но появилось что-то другое. Взрослое, будоражащее кровь. Вытирает стекающий пот с виска, подходя ещё ближе.

- Нарываешься, Котенок, – неожиданно охрипшим голосом предупреждает он, гипнотизируя меня своим взглядом

синих глаз. - А потянешь? Сколько тебе?

- Марат! Пошли уже купаться! - перетягивает его внимание на себя спутница.

Выныриваю из этого гипноза, при звуках ее голоса. Снова взгляд падает на нее.

Ой... Ты жалко выглядишь, Алиева на ее фоне, как не крути... Вали уже к своим!

- Альбин, займись мясом! – психует его друг, подходя к ней. Я его тоже видела в клубе в тот день.

- Как же она займётся мясом, если не может и шагу ступить без Мара? Ммм? – ехидничает молоденькая девушка примерно моего возраста, тоже выбираясь из машины. На лице отталкивающие очки. На голове короткая стрижка. Одета в неприлично большую футболку, отчего выглядит как мальчишка. Но улыбка завораживает. Кажется, в этой компании она «свой парень».

- Братец, давай я сама решу, чем мне заняться! - психует эта Альбина в ответ своему брату, надевая на голову красивую шляпку и эффектно двигаясь в сторону воды, покачивая бедрами.

Я чувствую себя все менее уверенно рядом с этой девушкой. Всё-таки мой юный возраст даёт о себе знать, и я чувствую себя какой-то угловатой, что ли, неокруглившейся.

Взгляд Каримова снова возвращается ко мне. Но мне уже настолько некомфортно во всей этой ситуации, что вообще не хочется с ним разговаривать. Хочу просто уйти.

- Меня вообще-то Дилера зовут, а не котенок! И сколько мне не твоего ума дела! – вредничаю, проходя возле него. Но он хватает за руку, не позволяя уйти. По телу проходишь дрожь от его пальцев, что держат мое запястье. Кожа в этом месте горит, напоминая моему сердцу, что оно ох как неравнодушно к нему.

- Котенок, не ревнуй. Кто-то сам не захотел отношений, помнишь? – приподнимает кепку, вглядываясь в лицо. - Но мое предложение все ещё в силе. Подумай, - бросает он, стягивая с моей головы солнцезащитные очки одной рукой, а второй с себя кепку. Водружает на мою голову свою кепку, нацепляя на себя очки. – И нечего ходить в такое пекло без головного убора!

Разговаривает со мной, как с маленькой! Бесит!

Rrrr!

- Не рычи, - миролюбиво продолжает он. - Я помочь хочу. Потом еще спасибо мне скажешь.

И отворачивается, направляясь к багажнику.

Это типо, разговор окончен?!

Смотрю по сторонам, задыхаясь от возмущения, и натываюсь на заинтересованный взгляд той самой девушки в балахоне. Она удивлённо смотрит то на него, то на меня и, загадочно улыбнувшись, отворачивается.

Ничего не понимаю...

Тоже отворачиваюсь и иду к своим.

Его кепка стягивает голову. От козырька тень падает на

лицо. Опускаю голову ниже, чтобы никто не видел моего смущенного лица.

Внезапно из его машины начинает греметь музыка. На автомате поворачиваюсь в сторону источника звука. Ловит мой взгляд в моих же очках, которые ему удивительным образом идут, и улыбается. Снимает их и демонстративно ставит на заднюю панель.

Это типо я должна их оттуда забрать? Сама?

Да щас!

Поворачиваю его кепку козырьком назад и отворачиваюсь. Пускай понимает, как хочет. Не собираюсь я ее отдавать. Мне в ней хорошо. Нечего было меняться!

- Ты что, его знаешь? – удивленно спрашивает Юлька, глядя на Каримова.

- Нет. – говорю правду. Я действительно его не знаю. Со всем. Но это не помешало мне тогда сесть к нему в машину. Вообще-то я так никогда не делаю, но этот случай стал исключением. Потому что запал в самое сердце с первого взгляда. – Пошли купаться? – перевожу тему.

Не хочу о нем больше думать. Ему есть с кем весело проводить время.

- Погнали наперегонки! – смеясь, предлагает подруга, кидаясь к озеру. - Кто последний, тот обезьяний сосок!

- Чего??? – заливисто смеюсь, стартуя с места. Добегаем до берега вместе и в спешке начинаем раздеваться. Мне хорошо, осталось снять одни шорты да кепку. Стягиваю их и

забегаю в воду, опираясь о колени. Меня просто загибает от смеха. – И кто теперь обезьяний сосок? – хохочу я.

Юлька тоже смеётся, подбираясь ко мне.

Взгляд ненароком падает на Каримова. Он с какой-то теплой улыбкой наблюдает за нашей шуточной перепалкой, сидя у берега.

Смущаюсь, отводя взгляд.

Вместе с подружкой уходим на небольшую глубину. Я не профи в этом деле, свои силы рассчитывать умею, поэтому не рискую особо.

- Девчонки, а давайте вместе прыгнем с вышки? – предлагает наш одноклассник Рамис, подплывая на нашу детскую глубину.

- Ой, я пас, - отвечаю ему. Память услужливо подкидывает воспоминание нашего разговора с Маратом, когда я на его предложение начать встречаться ответила также.

Перевожу взгляд на их компанию и вижу, как они весело проводят время. Девушка опирается на его плечо, нашептывая ему что-то практически в ухо. И он запрокидывает голову и смеется.

Классно...

Она ему скучать точно не дает. Понятно, что и ночью согреть согласится, если он попросит. А почему бы не попросить? Свободный ж парень.

Будто почувствовав на себе мой взгляд, поворачивает голову и смотрит прямо на меня.

Неприятно так сосет под ложечкой от увиденного. Отворачиваюсь, разрывая контакт. Все! Не думать, не смотреть!

- Ты вечно пасуешь Алиева! Давай уже, решайся! - выводит меня из неприятных мыслей голос одноклассника.

- А давайте! – внезапно для самой себя соглашаюсь с ним. Свистит, одобряя.

Забегает на холм и встаём на вышку.

Юлька у меня более рискованная, прыгает первая. Вижу, как с головой уходит под воду. Замираю в ожидании.

Выныривает.

Красавица моя!

Улыбаюсь.

- Давай, Диляра! Теперь ты! – подбадривают меня одноклассники сзади.

Дыхание перехватывает от страха. И зачем я только на это согласилась?

Кидаю испуганный взгляд на Каримова. Он с недобрым взглядом наблюдает за мной, засунув руки в карманы шорт. Подходит прямо к кромке воды. Качает головой в знак протеста. Далеко, но, ей богу, по губам я спокойно считываю его приказ: «Не делай этого, Котенок!».

Почему котенок? Для меня до сих пор загадка.

Не могу прыгнуть. Марат прав. Нечего мне тут делать. Делаю шаг назад, поворачиваясь к своим, чтобы объявить о своем нежелании прыгать, как Рамис резко хватает меня за руку и тянет с вышки. Не удержавшись, мы оба летим вниз.

Я падаю в воду, не успев сгруппироваться.

Дыхание перехватывает.

Вместо воздуха в лёгких на автомате втягиваю в себя воду.
Начинаю захлёбываться, пытаюсь барахтаться. Полная дез-
ориентация в пространстве.

Всё.

Тону...

Похоже, мне конец...

Глава 9 – Цена спасения

Мар

Злюсь, пока она стоит на вышке. Ну и нахрен ты туда поперлась?! Видел я, как она плавает практически в лягушатнике. Плавание – это определено не ее.

Тогда зачем, спрашивается?!

По заднице надаю, как спустится! И тут без вариантов!

Отступает, вникнув в мое предупреждение.

Выдыхаю.

Неожиданно один из ее дураков-одноклассников кидается в воду, потянув ее за собой.

Секунда. Две.

Не дышу.

Ударяется о воду. Начинает тонуть.

Твою мать!

Кидаюсь в воду и гребу к ней что есть силы. Она уже не выплывает на поверхность, а рядом плещется этот придурок, что потянул ее. Типо пытается ее спасти, а на деле просто фигнёй мается.

Убью!

Как только найду Котенка и спасу, ей Богу, убью этого дебила!

Ныряю под воду, пытаюсь отыскать ее. Она все ещё делает беспорядочные движения руками, но уже под водой, по-

тихоньку уходя все ниже. Здесь приличная глубина.

Хватаю ее, стараясь как можно быстрее поднять над водой. Первый живительный вдох она делает уже через пару секунд.

Укладываю на свою грудь, пытаюсь плыть спиной, потому что руками она все еще барахтается на воде.

Нам кидают круг. Всовываю ее туда. Откашливается, глубоко вдыхая.

Успокаивается, повиснув на нем. Я тоже держусь за круг. Дрейфуем.

Устал. Сил нет.

Тяжело, когда человек сопротивляется. А когда тонет, пытаются таким способом бороться за жизнь. Это заложено природой.

Но могла и утопить нас обоих, если бы была крупнее. А так она как котенок, ни дать ни взять. Миниатюрная.

Дышим с ней тяжело, соприкасаясь лбами. Один воздух на двоих, но нам хватает с лихвой. Она укладывается головой на мое плечо и начинает беззвучно плакать, сотрясаясь всем телом. Видимо, осознала произошедшее. Глажу ее по волосам, прижимая голову к себе.

- Котенок, все хорошо, - шепчу, выравнивая свое дыхание. – Уже все позади. Ты жива - это главное. С остальным разберемся на берегу. Хорошо?

Кивает, прижимаясь теснее.

Выношу ее на берег на руках, укладывая на песок. Ее всю

трясет. В машине достаю плед, что валяется за ненадобностью уже долгое время, и укрываю ее, утаскивая к себе на колени. Сжимаю в объятиях, закрывая глаза и утыкаясь в мокрую макушку. Равномерно дышу, пытаюсь погасить внутри себя это удушашщее чувство страха за нее.

Не знаю, что было бы, если бы меня не оказалось рядом.

Она бы утонула.

Спасать ее полез я один...

Нахрен такие «друзья», которые только утопить горазды, а спасать полезут в последнюю очередь?!

Самира накидывает на ее волосы полотенце, слегка обтирая. Беззвучно благодарю ее. Моя малявка всегда поможет. Родная.

Возле нас суется ее подружка, обливаясь слезами.

- Дилька, ты чуть не утонула! – рыдает она, держа ее за руку. Беру ее вторую в свою, а она ледяная.

Ну ты чего, Алиева? Приходи уже в себя! Иначе волью сейчас алкоголь, даже не удосужившись узнать, есть ли тебе восемнадцать! Будешь у меня пьяненькая, но согретая!

У меня, конечно, есть варианты поинтереснее, как можно согреться. Но в таком состоянии хочется только прижать тебя к себе и защитить. Всё.

Притягиваю ее руки и тру друг о друга, отогревая горячим воздухом изо рта.

Смущается, пытаюсь вырвать руки. Не даю.

- Ты чё здесь раскудахталась? Угомонись! - приказывает

Мир Дилькиной подружке.

Та явно тоже не из робкого десятка. Встаёт в стойку, подбоченившись, и с пренебрежением осведомляется, смахивая слезы:

- А ты кто такой будешь?! Чтобы мне тут приказы отдавать!

- Давайте вы будете разбираться где-нибудь в другом месте! – психую. Не до них вообще сейчас.

Альмир переводит взгляд на меня, потом на нее. Хватает за руку и утаскивает куда-то.

Так-то лучше.

Самира внимательно следит за ними, но ничего не комментирует. Знаю я, как она относится к нему. Но повлиять на его чувства к ней я не в силах, как бы не хотел. Прости, сестрёнка.

Вижу, как к нам подходит этот недоумок, что потянул Диллю.

Переношу ее с колен на песок, стараясь говорить спокойно:

- Детка, я отойду на минуту. Ты пока грейся.

Хватаю придурка за шею, слегка нагибая, и веду от Алиевой подальше, рыча в его ухо:

- Ты походу, бл*ть, вообще мозгами поехал?! Так я ща тебе их вправлю на место!

- Нет, Марат! – слышу голос Котенка совсем рядом. Когда только успела?! – Не трогай его, пожалуйста. Он неспе-

циально.

Сжимаю переносицу, закрывая на секунду глаза.

Ну что за девчонка?! Всех пожалеет: и слепого котенка, и хромого собачонку. А урок им кто преподает?!

- Диль! – отчеканиваю я, стараясь не психануть. - Дай я сам разберусь, кто виноват, а кто нет! Он тебя чуть не утопил!

- Я не хотел, - подаёт свой голос, похожий на писк, этот соплежуй, поднимая руки в примирительно жесте.

- Захлопнись! Мне до звезды, что ты там хотел, а что нет! Все это нихрена не снимает с тебя ответственности! – гаркаю я на него.

- Он правда не хотел, – с мольбой в голосе проговаривает она, пытаясь снять мои руки с его шеи. Толкаю его на песок, отпуская. Тот, недолго думая, встаёт и убегает к своим. – Лучше меня отругай. Это я виновата, что полезла туда, - сжимает мою руку в своих, слегка поглаживая.

Но я слишком зол, чтобы как-то отреагировать на ее порыв. Поворачиваюсь всем корпусом к ней, эмоционально разведя свободной рукой в сторону.

- Это вообще отдельная тема, Диляра! На кой ты туда взобралась, для меня до сих пор загадка! Ты же плавать нормально не умеешь!

- Ну... - мнется она. – Хотела выглядеть смелой.

- Рискуя своей жизнью?! Класс! – не выдерживаю я. – Перед кем, твою мать, тебе это надо было?!

- Да хоть перед тобой! – уже психует, скидывая мою руку и отворачиваясь.

Впадаю в ступор от ее ответа. Походу здесь надо срочно провести разъяснительную беседу!

Поворачиваю ее лицо к себе.

- Яйца у кого?! – психую, задавая вопрос сквозь зубы. Краснеет. Ну а как ещё?! Сам же отвечаю на свой вопрос: - Правильно! У мужика! Значит, он и должен быть сильным и смелым! Ты можешь быть какой угодно, но смелой в последнюю очередь! Ты же девушка! - говорю очевидное. – И чтобы я больше такого не видел! Придумала она быть смелой.

Кивает, недовольно сморщив носик. Ладно. Пока и так сойдёт.

- Садись в машину и переоденься в сухое, иначе заболеешь, - говорю как можно спокойнее, пытаюсь больше не давить на нее.

Ей и так досталось.

Кивает.

Когда выходит, теряю дар речи, потому что через ее топ всю просвечивают вставшие соски. А ещё надела очки, видимо для зрения. У нее с этим проблемы? Что бы там не было, выглядит она в них обалденно, из-за чего в моей голове сразу всплывает образ строгой училки и пару ролевых игр, в которых она смотрелась бы просто бомбически. Желательно, чтобы в этот момент на ней кроме них ничего не было.

Мляяя!

Давление подскакивает, член напрягается в шортах. В ушах начинает шуметь. Представляю, как дотягиваюсь до ее возжеленного рта, ныряя в приоткрытые губы своим языком. А дальше просто чистая эротика, потому что сгребая ее в объятия, залезая под топ и сминая ее пышную грудь. И я как под кайфом.

Прочищает горло, и я возвращаюсь в реал, начиная слышать голоса отдыхающих и осознавая, что мы не одни сейчас.

Демонстративно поправляю стояк перед ней, недоумевая:
- Это чё за несанкционированный стриптиз?!

Снова смущается, отводя взгляд от ширинки и прикрывая руками грудь.

- У меня нет с собой сухого белья, - шепчет она, отводя взгляд. – Мы приехали на мопеде и взяли только самое необходимое. Я всегда приезжаю в купальнике, в нем и уезжаю.

Сглатываю слюну, прочищая горло.

После ее откровений мой взгляд невольно проходит ниже, к коротким шортикам. От мыслей, что под ними ничего нет, член сводит до болезненных ощущений.

- Ммм... - жалобно мычу, упирая руки по бокам и опуская голову. На пару секунд закрываю глаза, пытаюсь восстановить самообладание. Шиплю сквозь зубы с болью: – Ей богу, лучше бы я пока этого не знал... Вот думаю, хочу ли давать тебе вообще хоть какое-то право выбора. В мыслях я тебя давным давно уже присвоил себе.

В первый раз после инцидента вижу на ее лице счастливую улыбку, которая, кажется, может заставить любого мужика встать перед ней на колени.

Мда...

Че-то походу ты конкретно так запал, Каримов...

Лаадно. Надо пока с ее видом разобраться. Не хочу, чтобы все это видели остальные.

- Ходить перед всеми в таком виде не разрешаю, - констатирую я, стягивая через голову сухую футболку, которую успел нацепить. Одеваю на нее. Не сопротивляется. Она ей до середины бедра, офигенно закрывая все самые эротичные места. - Только передо мной и только когда мы одни. - Смотрю на нее жадным взглядом, подмигивая.

- Каримов! Угомони свою фантазию, - предлагает она мне, сдерживая свою счастливую улыбку.

- Не могу, Алиева, - шепчу ей нежно. - Ты меня даже не поблагодарила за спасение... - выклянчиваю я свою порцию сладкого.

- А что ты хочешь? – с опаской, зажимая нижнюю губу зубами.

Она что думает, что я предложу ей переспать со мной за это? Упаси боже! Ей явно надо лучше узнать меня, чтобы понять, что до такого я точно не докачусь. Всему свое время. Она обязательно захочет горяченького. Главное до этого времени не сдохнуть от спермотоксикоза. А яйца гудят уже сейчас...

Вытягиваю ее губы из плена зубов, глядя на них с вождением. Они мокрые и блестят. Провожу по ним большим пальцем, слегка оттягивая нижнюю. Подхожу вплотную.

- Я думаю, поцелуя будет вполне достаточно, - назначаю свою цену.

Она с облегчением кивает, снова краснея.

- Диль, иди к нам! – зовёт ее подружка.

- Я могу расплатиться позже? – спрашивает она, выдыхая мне практически в губы.

Киваю, не убирая руку. На моем лице расцветает улыбка.

- Я сам тебя отвезу домой, - ставлю перед фактом. Не могу долго ждать. Хочу получить свою награду сегодня.

Тоже кивает, делая шаг назад.

- Ну, я пойду? – вопросительно.

- Иди. - Отпускаю ее, делая невероятное усилие над собой.

Шумно выдыхаю.

Возьми уже себя в руки, Каримов! Кто, в конце концов, из вас старше?!

Уходит.

Смотрю ей вслед.

Кажется, я чертов романтик, но мой Котенок запал мне прямо в сердце. А самое странное, что я не хочу ее оттуда выгонять...

Глава 10 – Сближение

Мар

Альбина злится, но оно и понятно. Она давно вешается мне на шею. А для меня так и осталась сестрой Мира.

Своя, родная, но как родня. Не воспринимаю я ее как девушку. Ну вот вообще никак. А она старается.

И сейчас практически с ненавистью смотрит вслед Диле, покуривая в сторонке.

Подхожу к ней, стреляя сигарету.

Закуриваю.

- Альбин, давай договоримся. Ты не трогаешь ее, не задеваешь, не оскорбляешь. Потому что она мне нравится! И она без пяти минут моя девушка!

- Мар! Ну она вообще ни о чем! Чем ты думаешь, когда выбираешь себе таких ущербных? – злится она, затягиваясь.

Резко разворачиваюсь к ней.

- Еще одно слово, Альбин, и я не посмотрю, что ты сестра Мира! – рычу на нее сквозь стиснутые зубы. Кидаю сигарету на землю, затушивая сланцем.

Вот и поговорили, бл*ть...

Солнце потихоньку уходит за горизонт, оставляя после себя красивый алый закат.

Альбина, обидевшись, садится в машину, включая свою меланхолию.

Одноклассницы Дили выходят на поляну ближе к нашей машине, чтобы потанцевать.

Сама она пока держится в сторонке.

- Пропал мой товарищ, - констатирует Мир, глядя на этих малолеток.

А я вспоминаю, что Дили так и не ответила на мой вопрос о ее возрасте.

- Че-то мой друг, походу, тоже глаз положил на одну строптивицу, - лыблюсь, намекая на подружку Алиевой.

- Да ну тебя. Не дай Бог с такой связаться. Загрызет, - отвечает Ахметов.

- Мне кажется, это будет весело.

- Ага. Тебе! Давай меняться тогда. Я твою Алиеву себе, а ты забирай эту атомную бомбу. - Смотрит с чертовым задором в глазах. В моих злость, и я не в силах его обуздать, как бы не хотел.

- А тумакон тебе не насыпать?! Для равновесия!

Начинает ржать, хлопая меня по плечу.

- Расслабься, брателла. Я просто шучу. Смотрю, конкретно ты так подсел на нее. Тогда уж будь честен. Скажи, что скоро линяешь в армию.

Вздыхаю, засовывая руки в карманы шорт.

Не хочу я ей пока этого говорить. Ещё неизвестно, как все сложится. И если реально всё будет прям серьезно, тогда... Ну, я не знаю, как смогу оставить ее здесь одну. Без понятия вообще.

Через динамики в открытой машине начинает проигрываться мелодичная музыка:

*«И без остановок я дышу тобой.
Ведь ты как дым. Ты наркотик мой.
Ведь ты как яд. Ты как я.
Тобою пьян! Ты мой океан.»*

Прям в точку. Про нас.

Ловлю ее взгляд и, недолго думая, направляюсь к ней. Она, снова смущаясь, следит за моим продвижением. Поднимаю руки и очень аккуратно снимаю с нее очки, засовывая к себе в карман. Хочу видеть ее красивые глаза.

Не говоря ни слова, сцепляю наши руки, притягивая к себе. Движемся медленно, глядя друг другу в глаза и переставая замечать остальных. Мы в своем собственном мире, где только она и я...

Неуверенно касается моего плеча, слегка поглаживая. Крыша едет от ее невесомых прикосновений. Меня конкрет-но так накрывает ее запахом, смешанным с моим на ней.

Мое!

Никому не трогать!

Медленно приподнимаю футболку, укладывая свою руку на ее талию между топом и шортами. Кожа горячая и нежная. Слегка вожу по оголенному участку, вызывая в ней табун мурашек. Пульс частит, выдавая волнение. Не знаю, что это сейчас, но пробирает прям в самое сердце.

Прижимаюсь щекой к ее виску, кайфуя. Губы сами нахо-

дят вожделенный рот. Учащенно дышим, едва касаясь. Провожу по ее губам своими, закрывая от эйфории глаза. Вытаскиваю язык, медленно соприкасаясь и слегка раздвигая. Она шумно выдыхает мне в рот, неосознанно прижимаясь теснее.

Сердце грохочет в груди. Кровь бурлит, желая отлить в нужный орган. Но я торможу, пытаюсь удержать ситуацию под контролем. Не такая она, чтобы просто взять и тр*хнуть. Тут нужно завоевывать. И я это хорошо понимаю. Но поцеловать ее сейчас мне никто не запретит.

Она медленно вытаскивает свой язык, соприкасаясь с моим.

Ммм...

Это прям пи*дец, как горячо...

Хочу большего.

Только собираюсь полностью завладеть ее ртом, как музыка внезапно останавливается.

Все начинают возмущаться прервавшимся весельем, а мы в недоумении отрываемся друг от друга, глядя в глаза. В ее целый океан чувств, которые она ещё не умеет скрывать. Сейчас захлебнусь от счастья. В моих, пожалуй, не меньше, если меня так штырит.

- Альбин, чё вредничаешь? – злится Мир на сестру.

- Ревнуууует! – тянет Самира.

- Ой! Да делать мне нечего. Просто устала и хочу домой!

– капризничает Альбина недовольным тоном под весёлый смех Мирки.

Шумно выдыхаю, пытаюсь не психануть на сестру друга. Весь кайф обломала, блин!

- Поехали? – предлагаю Котенку.

- Я не поеду с ней. Надеюсь, не надо объяснять, почему. - Пытается от меня отстраниться.

Не пускаю, удерживая за талию под футболкой.

- Она просто сестра моего лучшего друга и все. Честно. Подождёшь, пока я их отвезу?

Кивает.

Сама мысль оставить ее здесь одну меня совсем не прельщает. Но своих привез я, значит, мне и отвозить. Тем более я ответственный за Самиру.

В спешке собираемся и уезжаем. Я до сих пор по пояс голый, потому что моя футболка осталась на Дильке. Но я доволен этим. Меньше подкатывать будут.

До моего поселка недалеко, но пока я гоню обратно по просёлочной дороге проходит минут двадцать.

Подъехав, понимаю, что ее нет.

Ловлю первую попавшуюся ее одноклассницу и спрашиваю:

- Где Алиева?

- Зачем она тебе? - со слегка заплетающимся языком спрашивает меня. - Тем более такая проблемная. А у меня никого нет, я абсолютно свободная. - Слегка прижимается к моему голому торсу, буквально вешаясь на шею. Меня обдаёт парами алкоголя от ее дыхания.

- У нее кто-то есть? – Улавливаю в ее словах лишь то, что интересует меня, пропуская остальное мимо ушей. Отцепляю ее руки со своей шеи, удерживая за них.

- Кого у нее только нет, - туманно оповещает меня, отдирая свои руки с моего захвата.

Хмурюсь. Нифига непонятно. Пьяная чтоль?

- В смысле?!

- Умотала твоя Алиева с Рамисом. Вот и весь смысл, - ехидно проговаривает она и уходит.

Стою, обтекаю от этой инфы.

Ну и нафиг ты это сделала, Котенок?! У тебя к нему какие-то чувства?! Поэтому не разрешила мне его ушатать?! Или как...

Не въезжаю вообще!

Что это у нее было ко мне, если не чувства? Я же прям ощущал, как ее магнитом тянет!

Решившись, сажусь и выруливаю в сторону ее дома.

Я должен все разузнать! И если выяснится, что у нее кто-то есть, тогда... Не знаю, что я с ним сделаю! Потому что никому ее отдавать я уже не собираюсь!

Глава 11 – Контрольный выстрел

Флешбэк

Для

- Дочь, а ты где шляешься? – с наездом спрашивает папа в трубке, пока я в спешке собираю свои вещи в рюкзак. Знаю, что рискую, но мне так хочется ещё немного побыть с Каримовым рядом.

Я, кажется, влюбилась...

Со мной такое впервые. Руки дрожат. Дыхание перехватывает. Грудь как будто наливается тяжестью, и между бедер появляется приятное томление. Не знаю, что это со мной, но мне очень хочется ещё его умопомрачительных прикосновений и поцелуев.

- Я на водопаде, пап.

- Время видела?! Ты хочешь подорвать мое доверие к тебе?

- Не хочу, - расстроено говорю ему, переставая складывать вещи и усаживаясь на покрывало.

- Тогда чтобы через пятнадцать минут была дома!

Скидывает вызов.

Беспомощно смотрю на дорогу, пытаюсь понять, через сколько подъедет Марат. Но я даже не спросила, куда он их повезет. И номера телефона у меня его нет.

Удручённо оглядываю своих, надеясь, что кто-нибудь да

соберётся домой. Не могу я подвести отца. Как бы не мечтала остаться.

В этот момент ко мне подходит Рамис.

- Диляра. Я тут это... - мнется. - Извиниться, в общем, хотел, - договаривает он. За весь вечер так ни разу больше и не подошёл, пока Каримов был рядом. Сейчас, наверное, заметил, что его нет.

- Прощу, если сейчас же отвезёшь меня домой, - ставлю условие. – Папа звонил. Мне кровь из носу надо быть дома через четверть часа.

- Пф! Да без проблем! Поехали! - Машет в сторону своего мопеда.

- Только давай в этот раз без происшествий. О'кей? – прошу его.

Кивает, слегка теряя свой пыл.

Многие из нашего класса тоже собираются уезжать. В их числе моя Юлька.

Быстренько черкаю на листочке номер своего телефона и короткое объяснение моего побега. Отдаю одноклассникам с просьбой передать Марату, как вернется. Мнусь ещё минуту, надеясь на что-то. Затем сажусь к Рамису, и мы выезжаем на грунтовку.

От водопада до дома рукой подать.

- Я приехала, - оповещаю родителей, забегая домой, чтобы надеть линзы. Те, что были на глазах, я потеряла в озере при падении. А очки остались у Марата.

Выхожу снова во двор.

Папа кивает, показывая тем самым, что видел мое возвращение. Заходит домой.

- Как погуляла? – спрашивает мама, продолжая развешивать белье на верёвке.

- Отлично. Почти все наши были.

- А что это на тебе? – удивленно спрашивает она, обернувшись. Ну не могла я оставить его футболку там. Это как отдать что-то очень ценное. Только ему лично, а пока мое.

- Мои вещи промокли, пришлось взять на время. Не бери в голову, - отмахиваюсь, надеясь, что она не будет допытываться. Если они узнают, что я чуть не утонула, сидеть мне дома до скончания века.

Кивает.

- Домой идешь?

- Нет. Не хочется. На улице немного посижу, музыку послушаю.

- Не задерживайся. И закрой ворота, - даёт она наставление, поднимаясь по ступенькам и скрываясь за дверью.

- Ладно.

Делаю, как она сказала, и сажусь на качели, медленно раскачиваясь.

Пытаюсь найти по словам ту песню, под которую мы танцевали.

Андрей Леницкий. «Дышу тобой».

Включаю.

Поднимаю глаза, глядя на чистое ночное небо и мерцающие звёзды.

«Давай, сквозь сердце ты меня пропускай.

Давай, дыши со мной, мой самый чистый кайф.

Будь ближе! С тобой я! Слышишь? Никто без тебя.

И пусть ангелы знают, что не потеряю сегодня тебя.».

На глаза наворачиваются слезы. Очень жаль, что так получилось. Я хотела хотя бы ещё немного побыть с ним рядом...

Притягиваю к носу ворот его футболки, принохиваясь. Он так вкусно пахнет! Перед глазами всплывает образ, как смотрел на меня своими невероятными голубыми глазами, которые искрились весельем. С синей радужкой снаружи и более светлыми внутри.

Одна песня сменяется другой.

Сажу, мечтаю, глядя на звёзды, когда неожиданно кто-то зажимает мне рот рукой, прижимая к своему телу. Шепчет в ухо:

- Это я, не кричи. – Выдыхаю, пытаюсь утихомирить свое колотящееся от испуга сердце. Так можно и сердечный приступ заработать! Как он умудрился подойти ко мне так бесшумно? - Чего сбежала от меня?

Вместе с облегчением на меня накатывает злость. Вырываюсь из его рук и поворачиваюсь к нему лицом.

- Ты в своем уме так пугать?! – ругаю я его. - Уехала, потому что время у Золушки закончилось! Тебе что девчонки не передали мое сообщение?

- Мне никто ничего не передавал. Надеюсь, они не твои подружки. С такими даже врагов не надо, - подводит неутешительный итог Каримов, слегка скривляя губы.

К чему он это?

- Как пробрался сюда? Ворота же закрыты. - Перевожу на интересующую меня тему.

Скептически выгибает свою бровь, скрестив руки на голой груди. С иронией спрашивает:

- Думаешь, меня могут остановить закрытые ворота? Ты плохо меня знаешь.

Его полуголое тело и недовольное лицо так смешно контрастируют друг с другом, что мои губы невольно сами растягиваются в улыбке.

- Невозможно разговаривать с человеком на серьезные темы, когда он так... - Щелкаю пальцами, подбирая более подходящее слово, пытаюсь подавить смех, что рвется из груди. – Раздет. – Заканчиваю, все-таки рассмеявшись.

Его лицо просветляется. Принимает доброжелательную позу, опуская руки в карманы шорт, и с хрипотцой в голосе предлагает:

- Так верни мне футболку. Я оденусь. Если, конечно, хочешь.

Закусываю губу, раздумывая.

- Кажется, придется, - отвечаю ему, стягивая ее через голову. Моего разгоряченного тела касается прохладный ночной воздух, и я вздрагиваю, покрываясь мурашками. Хоро-

шо, что во дворе темно, иначе он снова спокойно сможет разглядеть мою грудь. Свет поступает лишь с уличного фонаря, создавая какую-то интимную атмосферу между нами.

Протягиваю ему его одежду. Но он хватает мою руку, зажимая в своей. Глядя в глаза, медленно притягивает к себе.

- Хочу прямо сейчас получить от тебя свою награду. Надеюсь, хоть здесь нам никто не помешает...

Теряюсь, чувствуя, как к лицу приливает краска. Это мой первый поцелуй, и мне даже немного страшно. Вдруг ему не понравится.

- Может, ты сам... - нервно тру свободную руку о шорты, чувствуя, как от волнения начинает потеть ладошка.

Провокационно скалится.

- Ну уж нет, Алиева! Я заработал этот поцелуй, и ты сама его мне подаришь, - шепчет он очень близко от моих губ, не соприкасаясь.

- Вообще я в этом не очень сильна, - решаюсь на правду.

Слегка даже теряется.

- Насколько это... не сильна? – с подозрением.

- От слова совсем, - выдыхаю, ожидая его реакцию на свое признание.

В его голове идёт сложный мыслительный процесс, глядя куда-то сквозь меня. И неожиданно он удивлённо подводит итог, громко задавая провокационный вопрос:

- Да ладно? Ты чё, у меня ещё девочка?

Зажимаю ему рот рукой, краснея, как рак, и шиплю:

- Иди ещё на улице об этом покричи! Может, тебе сразу рупор выдать, чтобы оповестить об этой информации всех окружающих?! – Ухожу в защиту, пытаюсь вырвать свою руку.

Не хочу разговаривать с этим неотёсанным мужланом!

Притягивает снова, аккуратно сламывая мое сопротивление. Прижимает к себе, бережно обнимая за талию. Опирается попой о садовый стол, зажимая меня между ног и прижимая своим лбом к моему.

- Не обижайся Котенок. Я просто в шоке, что именно мне такое счастье досталось. Не было у меня ещё такой, как ты. Никогда. Понимаешь?

- И не будет! – вредничаю и дальше.

- Почему это?! – Чувствую, как неосознанно сжимает мою талию, начиная злиться. - У тебя всё-таки кто-то есть?!

Язык не повернется ему соврать.

Неожиданно Айдар со своим неадекватным поведением начинает казаться какими-то незначительным, далеким. Может, он уже не вернётся из Москвы? Я очень на это надеюсь.

- Нет никого, - успокаиваю Каримова. Но после его слов, что он хочет меня, возникает дикое желание проверить на вшивость. - Но мне ещё нет восемнадцати, поэтому могу предложить только платонические отношения.

Очень внимательно смотрю на его реакцию.

- Мляя! Как чуял! – расстраивается он, резко проводя рукой по волосам и поднимая голову к небу. Затем спохва-

тывается: - А когда у нас днюха?

Наугад предполагаю:

- Через месяц...

И мне вдруг становится так страшно от того, что он сейчас сольётся. Я, может, в этом плане не очень осведомленная, но даже такая девочка, как я, знает, что нужно парням его возраста. А я ещё к этому не готова. Даже с ним.

Долго смотрим друг на друга.

И вдруг выдает то, что я ожидаю от него меньше всего:

- Ладно. Значит, у нас есть целый месяц, чтобы получше узнать друг к друга. И с этого момента ты официально МОЯ девушка.

- Вообще-то я своего согласия еще не давала. – Вредничаю из принципа, а в животе бабочки порхают. Как у него это получается - постоянно удивлять меня своими словами и поступками. – Может быть, ты мне даже не нравишься, - подкалываю его, но губы уже предательски растягиваются в счастливой улыбке.

Я не знаю, что буду делать с надоедливym Айдаром, если он вернётся. Но я совершенно точно понимаю, что хочу быть девушкой этого парня, раз он готов ждать целый месяц. Этот его жест говорит о многом.

- Хм. Думаешь? – самоуверенно спрашивает он, выгибая красивую бровь. Нежно касается пряди выбившийся волос, заправляя за ухо. – А давай проверим. Целуй, - требовательно. – И если я почувствую, что тебя вставляет от него, мы

закрываем эту тему, чья ты.

Не делает больше никаких попыток к сближению, ожидая их от меня. Надо платить, тем более цена приемлемая.

Втягиваю воздух, поднимая ладони и прикладывая к его щекам.

- Спасибо, что спас меня, - шепчу, дотягиваясь до его губ. Закрываю глаза, чтобы было легче сосредоточиться. Медленно прижимаюсь к его губам, раскрывая свои. Наши языки сплетаются, и между нами происходит взрыв. Берет инициативу в свои руки, притягивая за затылок и впиваясь в рот жадным поцелуем.

Одна моя рука ложится на его голый торс, вторая скользит выше, обхватывая его шею. Прижимаюсь к нему теснее, буквально растворяясь в этом сладком поцелуе.

- Ммм, - стонет он мне в рот, обхватывая обеими руками мою попу и сажая на себя верхом. Не сопротивляюсь. Чувствую осязаемый бугор в его штанах, и от этого по всему телу разливается горячее возбуждение.

Ещё больше вжимает меня в себя, и я тихо простанываю:

- Марат, надо остановиться...

Хотя это последнее, что мне сейчас хочется.

- Не уверен, что смогу... Оказывается, это пи*дец как тяжело! А ты какая сладкая у меня... Не знаю, как выдержу целый месяц, - хрипло выдыхает он, опять принимаясь со всей страстью терзать мои губы.

Не раздумывая, отвечаю ему, окрыленная счастьем, пока

не слышу строгий голос за спиной:

- Я не понял, что здесь вообще происходит?!

Вот блин!

Папа...

Глава 12 - Раставим все точки над «і»

Флешбэк

Диль

Замираем с Каримовым одновременно. Он медленно опускает меня на землю, безмолвно спрашивая одними губами:

- Отец? – Киваю. Мне кажется, у меня на лице уже все написано. Чертыхается также про себя, качая головой. – Как зовут? – читаю дальше по губам. Называю. Проводит рукой по волосам, видимо, решаясь. Слегка отодвигает меня, протягивая руку отцу.

- Добрый вечер, Рамиль Ильнарвич. Меня зовут Марат. Папа недовольно смотрит на него, но пожимает.

- Пока не уверен, что он добрый. Почему у меня во дворе полуголый парень тискает мою дочь?

- Пап... - начинаю я, но Марат перебивает меня со словами:

- Диль, не надо. Это мужской разговор. Иди домой.

- Нет! Я никуда не пойду! Вообще-то, это касается и меня. Я виновата не меньше.

- Смотрю, у моей дочери прорезался голосок. Как-то я упустил этот момент, - напряжённо вздыхает папа, вытаски-

вая сигареты из кармана.

Закуривает, глядя на меня другими глазами.

Опускаю свои, выказывая смирение. Родителей я очень люблю и безумно благодарна им за все, что они для меня сделали. Стараюсь не перечить и во всем слушаться. Но, кажется, папе пора понять, что я уже выросла. И эта ситуация не такая уж и дикая в моем возрасте.

Марат натягивает на себя футболку и объясняет ему:

- Диляра тут ни при чем. Это я пробрался к вам во двор, хотя ворота были закрыты.

Папа переводит взгляд на него.

- И кто ты у нас будешь? Злостный вредитель, вандал или вор?

- А это все возможные варианты? Я предпочел бы стать парнем вашей дочери. С вашего позволения, конечно.

Бросает на меня короткий взгляд, уведомляя и меня об этом.

Улыбаюсь, прижимая кулачок ко рту. Аааа! Мой парень! Звучит классно! Главное, чтобы папа одобрил...

- О, как красиво завернул! - Слегка скривляя уголок губ в улыбке, восклицает папа. - Почему же в таком непотребном виде?

- Папуль, он просто давал мне поносить свою футболку, потому что я намочила вещи на водопаде. И я вернула ему ее сейчас, - пытаюсь хоть как-то оправдать его вид.

- Диль! - недовольно смотрит на меня Каримов. - Я сам!

Иди!

Безмолвно качаю головой, затыкая рот.

Я никуда не уйду!

Обнимаю себя руками, чувствуя ночную прохладу. Футболку забрали, пообниматься не дают. Если папа ещё выдаст, что мне нельзя с ним встречаться, тогда точно ударюсь в слезы.

Обводит его внимательным взглядом.

- Не слишком ты взрослый для моей дочери?

Каримов поджимает губы, но спокойно объясняет:

- Я в курсе, сколько ей, и не собираюсь на нее как-то давить. Она нравится мне. Я вроде как нравлюсь ей. Почему бы нам не попробовать какое-то время просто пообщаться?

- Пообщаться - это хорошо. На счет пообщаться я как раз «за». Да вот только то, что я видел, не очень было похоже на общение.

В первый раз с момента начала разговора с отцом, Марат позволяет себе шкодливо улыбнуться.

Какой красиивый...

- Я... просто... не сдержался. Не буду отрицать: ваша дочь мне **ОЧЕНЬ** нравится. - Подмигивает мне, не испытывая и капли стеснения от таких признаний.

Прочищаю горло, закрывая рот рукой, чтобы скрыть свою счастливую улыбку.

- Мда, - тяжело вздыхает папуля, усаживаясь за садовый стол. Взглядом показывает ему, чтобы сел с противополож-

ной стороны на скамью.

Марат берет меня за руку и усаживается вместе со мной перед ним.

Начинаю нервничать, поглядывая на отца.

- Вот и я говорю, что после таких крепких объятий у восемнадцатилетних девочек появляются свои девочки. И детство на этом у них заканчивается.

Марат на полном серьезе задумывается над его словами. Внезапно смотрит ему в глаза, хмуря брови, и переспрашивает:

- Восемнадцатилетних?

- Ну да. Но если Диляра совершеннолетняя, это не значит, что она уже взрослая. По мне, она ещё пока совсем ребенок.

- Пап! Ну какой я ребенок? - возмущаюсь, обиженно надувая губы.

Каримов слегка дёргает за руку, привлекая мое внимание. Недовольно смотрит, выговаривая:

- Диль, кому-то уже есть восемнадцать?! Я че-то никак не соображу...

И тут я спохватываюсь, пытаюсь от него отодвинуться, но он припечатывает к скамейке мою руку, не позволяя этого.

- А... я что, не призналась после нашего разговора? Мне всё-таки пару месяцев назад стукнуло восемнадцать. - Изображаю дурочку, отводя взгляд.

- Нет, блин, Алиева! Ты забыла упомянуть эту маленькую деталь!

- Упс... - Виногато улыбаюсь, прикусывая губу. Провожу большим пальцем по его руке, ласкаясь таким образом. Большого при папе я себе позволить не могу.

Смотрим друг другу в глаза, не в силах оторвать взгляд. В его появляется тепло, и он с озорством в глазах спрашивает:

- Проверка, да, Диль?

Киваю.

- Прошел?

- Очень достойно, - с улыбкой во все тридцать два отвечаю ему.

Папа удивлённо смотрит на нас. Затем продолжает свой допрос:

- Отучился где-то?

Марат мгновенно становится серьезным.

- Да.

- Служил? Работаешь?

- Не служил, - и в первый раз с начала разговора опускает взгляд. – Недавно вернулся из города. Подрабатываю пока.

- До осени дома? – задаёт странный вопрос папа, глядя на него с каким-то пониманием. Почему до осени, если уже отучился?

Тот только кивает.

- Значит так! Слушай мою команду, боец: жду тебя завтра с утра в пожарной части. Посмотрим на деле, стоишь ли ты моей дочери или нет. Мне как раз не хватает в карауле молодого бойца. Там и поговорим по-мужски. А сейчас тебе

пора, - подводит итог, вставая со своего места.

- Хорошо, - соглашается Каримов, тоже поднимаясь.

- Почему по-мужски, пап? Он же ничего не сделал! – Волнуюсь я за него. Знаю, какие там у него коллеги. Пожарные - это в основном взрослые, натренированные мужчины, которые должны всегда держать себя в форме. Папа не исключение.

- Дилера! Если я сказал, что мы поговорим, значит, мы действительно будем разговаривать! Марш домой! – повышает тон папа. Он за всю мою жизнь на меня, наверное, повышал голос от силы пару раз. И сейчас я понимаю, что лучше послушаться.

Киваю, снова опуская взгляд.

- Пока, - прощаюсь с Каримовым, поворачиваясь к нему.

- Все будет хорошо, Котенок. Не волнуйся. Скоро увидимся, - тихо шепчет он, доставая из кармана очки и протягивая мне.

Забираю. Успеваю провести по ладони рукой, задерживая в своей, отчего по телу пробегает табун мурашек. Поднимаю глаза на него. Он опускает их на мои губы, облизывая свои. На автомате делаю тоже самое. Встречаемся глазами. Возникает ощущение, что целуемся взглядами. Горячо и очень возбуждающе.

Ох...

Отворачиваюсь и забегаю в дом. Прислоняюсь спиной к двери, выравнивая дыхание.

Если он не сбежит после такого «знакомства» да ещё и работать с папой будет, значит, я для него реально что-то значу...

Глава 13 – У всех свои секреты

Наши дни

Мар

Резко распахиваю глаза, услышав тревожный сигнал. Я на дежурстве.

На часах 2.35.

Мои воспоминания о ней притупились со временем. Давно перестал видеть ее во сне. Но сегодня, встретив живую, память снова услужливо подкинула их. Потому что не забывал о ней даже спустя столько лет. А увидеть ее было сродни извержению вулкана: горячо и опасно находиться рядом. Себе забрать не могу, а отпустить нет никаких сил.

Влюбился в нее тогда, как мальчишка. Ну как можно было не полюбить такую чистую девочку, смущённо опускающую глаза при каждом откровенном слове?

Правильно. Никак.

У меня просто не было шансов.

И я это понял с первой секунды, как ее увидел.

В считанные минуты натягиваем боёвки и стартуем с пожарной части на выезд.

Новый год на носу, а значит, пожары учащаются. Алкоголь и пиротехника не способствуют спокойному пребыванию пожарных на своей части. Будет много вызовов. Как всегда.

Горит сарай. Пацаны баловались петардами и кинули, не глядя на стог сена. Как итог: сарая больше нет, а парнишке светит взбучка от родителей.

Некритично.

Хорошо хоть сами не пострадали.

Тушим и уезжаем к пожарному гидранту наполнить цистерну.

Возвращаемся уже в районе шести утра. Уставшие, в саже и копоти. Забуриваемся в душевую.

Потом смена караула и мы свободны.

В такие жаркие дни, когда вызовы идут один за другим, хочется дико спать. Но сейчас у меня ни в одном глазу.

В каком-то предвкушении встречи с ней. Знаю, что она давно замужем. Знаю, что нет на нее никаких прав. Но увидеть ее безумно хочется.

Еду в больницу.

- Теть Гуль, доброе утро! А не подскажете, где мне найти пациентку, которую вчера привезли на скорой? - Достаяю из кармана пуховика шоколадку, протягивая женщине, что сидит на охране. Она здесь царь и бог. Конечно, после уборщицы. Ее никто не переплюнет.

- А она тебе кто будет? – подозрительно прищуривая глаза, спрашивает у меня.

- Знакомая, - съезжаю с ответа.

- Нельзя, мой мальчик. Ты же знаешь, у нас карантин. Никого не впускаем, - горестно вздыхает, возвращая шоколад-

ку.

- А если ненадолго? Одна нога здесь, другая там. - Снова двигаю к ней плитку. – Я ее вчера вытащил из покорёженной машины. Как не узнать о ее самочувствии... - Давлю на жалость.

Смотрит в глаза, раздумывая.

- Только если ненадолго. Увидит главврач, я не при делах. Двенадцатая палата. Вот, возьми. - Протягивает мне халат.

Оставляю куртку в гардеробе, закидывая в сумочку к Дилляре шоколадку с фундуком. Она по ним с ума сходила в то время. Надеюсь, хоть в этом ее пристрастия не поменялись.

Возле ее палаты мой пульс начинает конкретно так ускоряться. Волнуюсь, как мальчишка.

Стучу и открываю дверь, заглядывая внутрь. Сидит на кровати, глядя в окно.

Встречаемся глазами.

Я пропал...

Сердце прям чувствует, что свое, родное, сколько бы лет не прошло. Правда, взгляд совсем другой. Недоброжелательный.

Если бы проблема была только в этом, я бы пережил. Но проблема глубже.

- Привет... - здороваюсь, проходя внутрь.

- Здравствуй, - спокойно отвечает она, запахивая получше свой халат на груди.

- Как ты? - И это не банальный вопрос вежливости. Я ре-

ально очень переживаю за нее. С головой шутки плохи.

- Нормально, - односложно отвечает она, не пытаясь вдаваться в подробности.

Прохожу взглядом по лицу, останавливаясь на двух пластырях, стягивающих рану. Сканирую все ее тело на наличие ещё каких-либо повреждений. Но, кажется, к счастью, на голове единственная.

Поднимаю сумочку, показывая ей.

- Привез твои вещи из салона машины. – Протягиваю. Из кармана достаю ее телефон.

- Спасибо, конечно, но не стоило так напрягаться. У тебя, наверное, ещё куча дел, поэтому не буду тебя задерживать. - Приподнимает брови, намекая, что мне пора.

- Ну что ты. Мне только в радость. И я никуда не тороплюсь, - оповещаю ее, переворачивая стул, что стоял возле стола и усаживаясь перед ней.

Чувствую, как между нами начинает искрить от напряжения.

- Как сын? – задаю ей нейтральный вопрос, чтобы перевести разговор в более мирное русло.

Резко вскидывает взгляд и смотрит мне прямо в глаза.

- Нормально. Просто испугался. – Сухо констатирует она, не желая продолжать этот разговор.

Не могу удержаться и всё-таки спрашиваю у нее:

- Как дела с мужем?

Сжимает губы, припечатывая:

- Не лезь в мою семью!

- Он тебе ни разу за все это время даже не позвонил! – не выдерживаю и сквозь зубы выдаю информацию о ее «любимом» муже.

- Тебя это не касается, Каримов! – шипит она, вздернув подбородок.

- Ему что, совсем похрен на вас?! – психую, не сумев сдержаться.

- Ты потерял все права на провокационные вопросы ещё семь лет назад! Тогда мне тоже очень хотелось с тобой поговорить, но ты предпочел трусливо скрываться в воинской части, не удосужившись даже выйти ко мне и по-человечески объясниться! Теперь я тебе НИЧЕГО не должна! Так что будь так любезен выйти из моей палаты!

Вздыхаю, теряя весь пыл.

- У меня были свои мотивы, поверь. Я бы никогда от тебя не отказался просто так. – Встаю, поправляя на плече медицинский халат. – И не было у меня там никого!

Ухожу.

Для

Закрываю глаза, откидываясь на кровати. Ни за что не поверю его словам! Если бы не другая, что тогда могло сподвигнуть его разорвать со мной отношения?! Понятно, что у них там ничего не срослось, но это вовсе не значит, что я собираюсь подпустить его к себе. Спасибо, настрадалась. Больше не хочется.

Силы покидают меня. Врач констатировал сотрясение мозга. Предложил стационарное лечение. Анализы я сдала. Рентген прошла. Даже окулист с началом рабочего дня уже осмотрел меня. Обезболивающее мне с утра вкололи. И теперь мне хочется к сыну. Не хочу ещё пять дней лежать в этом стационаре. Постельный режим я могу себе обеспечить и дома.

Ближе к обеду звонит мама.

- Привет, родная. Как ты себя чувствуешь?

- Все нормально. Как Тимка?

- Отлично. Лепили снеговика с утра пораньше. Даже заставил сходить в погреб за морковкой для носа и ободрать веник для рук. Потом горки. Дома прятки. Короче, умаялись мы с этим непоседой. Думала, хоть в обед отдохнем, а у него сна ни в одном глазу.

Смеюсь. Бедные родители. Вообще-то он не всегда такой активный. Просто давно не был в деревне. А для него здесь раздолье. Всё-таки, когда свой большой частный дом, это для ребенка плюс. Когда-то и я мечтала о таком для своей семьи. И меня совершенно не тянуло в город, как многих моих сверстников. Но жизнь распорядилась иначе.

- Мамуль, ему шесть. Он уже слишком взрослый и давно не спит дома после обеда, - подавляя смех, проговариваю я.

- Это мы уже поняли. - Чувствую по голосу, что улыбается. Знаю, они очень рады, что он рядом с ними. А возмущается она так, для приличия. - Отец сказал, что сейчас передохнет

и во двор пойдут чистить снег. А то опять с утра валит. Марат хотел почистить, но отец не разрешил.

- А зачем он вообще приезжал к вам?! – Напрягаюсь, поднимая ноги и усаживаясь на них. Этого человека в моей жизни становится непозволительно много.

- Он привез ваши чемоданы.

И только тут до меня доходит, что я даже не подумала о машине, что осталась на трассе. Мало того, я даже ни разу не вспомнила о ней.

- Мам, а что с моей машиной?

- Он не сказал?

- Что не сказал? – Жду, затаив дыхание.

- Марат отогнал твою машину в автосервис на эвакуаторе.

- Почему вы ему это позволили?! – Начинаю злиться уже на них.

- А как мы должны были его остановить? Ты ничего не сказала нам. Мы о машине и думать не думали. Мне кажется, нет ничего страшного в том, что он один об этом позаботился. В конце концов, вернешь ему деньги за ремонт.

- Мам! Дело ведь вовсе не в деньгах! Он пытается снова пробраться в мою жизнь! А я этого категорически не хочу! И ты знаешь почему!

- Я уже тысячу раз говорила и снова повторяю: это неправильно! И я тебя в этом не поддерживаю!

Тяжело вздыхаю. Я знаю её позицию.

- Просто не пытайся нас помирить. Все это давно в про-

шлом.

- Я вижу, как ты реагируешь на него, милая. У тебя все ещё остались к нему чувства.

- Вовсе нет! - пытаюсь протестовать, но в глубине души знаю, что доля правды в ее словах, конечно же, есть. Я просто не хочу, чтобы об этом кто-то знал. Тем более сам Каримов!

- Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, родная. Поверь. А с ним ты просто светила. Я ни разу не видела тебя такой со своим мужем. Все мы совершаем ошибки. Может, надо всё-таки попробовать простить его? Подумай об этом.

Вешает трубку.

Да ни за что!

Если с ним я была самой счастливой, то настолько несчастной я тоже была только с ним!

Телефон пиликает, оповещая о минимальной зарядке, и я открываю сумочку, чтобы достать зарядное устройство. Вместе с мелочью, что лежит там, мне на руку падает шоколадка. С фундуком... Как я люблю.

Глаза наполняются слезами, и я цежу сквозь зубы:

- А у меня теперь аллергия, Каримов! На тебя и на фундук!

Глава 14 - Не чужие

Наши дни

Для

- Мам, а ты скоро поправишься? - расстроено спрашивает Тимур, забираясь ко мне на кровать.

- Я уже почти здорова, родной. А что случилось? - спрашиваю у него, сидя с ноутбуком на коленях. Работу никто не отменял. Я итак просидела пять дней на больничном. После попросила у руководства пару недель поработать дома. Мне необязательно ездить в офис, чтобы посчитать зарплату сотрудникам. Вся остальная документация может подождать.

За это время, пока мы в деревне, Сергей позвонил лишь раз. И возникло стойкое ощущение, что он прощупывает почву. Щекотливой темы мы старались не касаться. Но для себя я все решила. А как он будет действовать - уже его дело.

- Хочу блинчиков со сгущенкой, - сообщает мне свое желание сын. Смотрю на него. Он редко что-то просит.

- Дорогой, ты же помнишь, что у тебя аллергия? Опять начнёшь чесаться, - проговариваю расстроено.

- Я не буду много есть. Пару штук и все. - Кивает головой, подтверждая свои слова.

- Ну, хорошо, - улыбаюсь, потрепав его по отросшей шевелюре. Откладываю ноут на прикроватную тумбу, укладываясь к нему лицом. - Чтобы бы ты еще хотел?

- Покататься на ватрушке, - не раздумывая, отвечает он.

- Нууу, это не ко мне. Попроси деда, - предлагаю ему, вставая с кровати.

- Он уже водил меня сегодня на каток, - лаконично от него.

- "Устаал! Сиил нет!", - цитирует он, в его манере растягивая слова.

Это так смешно у него получается, что я не могу не рассмеяться.

Позер.

- Ладно. Посмотрим, что можно будет сделать, - отвечаю ему с улыбкой, двигаясь на кухню.

Он мешается под ногами, не зная, чем себя занять, пока делаю жидкое тесто для тонких блинчиков.

Звонок в дверь. В надежде, что кто-то выйдет, продолжаю свою работу. Но звонок повторяется.

- Есть кто дома? - слышу до боли знакомый голос Каримова, заходящего домой. Непроизвольно сердце мгновенно ускоряет свой ритм.

В испуге смотрю на маму, которая заходит к нам на кухню, даже слегка теряясь.

- Ооо! - радуется Тимур, стартуя ко входу, но я перехватываю его, не позволяя выбежать к Марату.

Мама берет инициативу в свои руки и выходит к гостю. Шикаю на сына в надежде, что незваный гость быстро уйдет, но слышу голос мамы:

- Диляра! Тут Марат привез твою машину после ремонта.

Безмолвно чертыхаюсь, понимая, что придется к нему выйти. На автомате поправляю волосы, передавая Тимура маме. Он уже тяжёлый, и она опускает его на пол, предлагая:

- Хочешь налить тесто для блинчиков на сковородку?

- Ага, - отвечает он, скрипя стулом, который уже тащит по ламинату к плите.

Вздыхаю, решаясь на последние пару шагов. Я ему звонила через пару дней после аварии в надежде договориться по поводу ремонта машины. Но он даже слушать не стал. Сказал, что это была его инициатива и он не собирается брать ни копейки за этот ремонт.

- Привет, - говорю ему спокойно, глядя в его глаза. За столько лет я очень хорошо научилась держать свои чувства и мысли при себе.

- Привет, Диль, - отвечает, снимая шапку и поправляя волосы. Очень долго, не моргая, смотрит в мои глаза. - Посмотришь, как отремонтировали машину?

Начинаю закипать. Куда не плюнь, везде он хороший! Да что уж греха таить: просто идеальный! А оно мне надо?!

- Зачем ты это делаешь?! - не выдерживаю я. - Я не хочу больше видеть тебя в своей жизни! - Ставлю его перед фактом. Я очень хорошо понимаю, что машина здесь совершенно ни при чем!

Скрещиваю руки на груди, недовольно глядя на него.

- Спрячь свой коготочки, Котенок. Это был просто дружеский жест.

Вспыхиваю, делая к нему шаг. С угрозой тычу в его сторону пальцем, проговаривая:

- Не называй меня так, Каримов!

- А иначе что? - с вызовом. Испепеляем друга друга взглядом. Он своими голубыми и я зелёными, не менее леденящими душу на данный момент.

- Привет, пожарник! - подбегает к нам Тимур, радуясь встрече.

Теряю весь свой боевой настрой, опасаясь самого страшного. Не уводить же его насильно от Марата, когда он уже стоит перед ним.

- ЗдравОво, мужик! - приседает к нему на корточки Марат, протягивая руку. - Только правильно не пожарник, а пожарный. Хорошо? - Тот кивает, пожимая ему руку. - Я тут тебе кое-что привез в подарок. Хочешь посмотреть?

Глаза сына загораются. Усиленно кивает, топая на месте в нетерпении. Марат достает большую коробку с пожарной машиной, передавая Тимуру.

- Она на радиоуправлении. Есть подсветка маячков. При передвижении горят фары. Но самое главное - машина брызгает водой. Как тебе?

- Клааасс! - радуется Тимка, аккуратно удерживая на руках свое новое сокровище. Смотрит на Марата с таким благоговением, будто он не простой смертный, а как минимум один из супергероев «Марвел», которых он так любит. От всей души благодарит: - Спасииибо! А хочешь мамины

блинчики попробовать?

Супер!

Беру сына за руку, отодвигая от Каримова, и объясняю ему:

- У Марата много дел, родной. Ему ещё людей спасать из огня. Не будем его отвлекать от важной...

- С удовольствием! Тем более, если мамины, - перебивает он, глядя на меня довольным взглядом.

Ну ты и сволочь, Каримов! - хочется мне крикнуть в его лицо, но я лишь сжимаю губы, бросая в его сторону убийственный взгляд.

Он мягко улыбается, подмигивая мне.

- Урааа!!! - прыгает на месте сын, не сумев сдержать радость внутри. Удивлено смотрю на него. Я его таким почти никогда не видела. Он вообще редко отличается экспрессивностью. Чаще спокоен и сдержан. Открывает коробку с новой игрушкой, пока Марат разувается, и снимает куртку. - Поможешь потом разобраться с машиной?

- Конечно! Самому интересно, как она работает, - отвечает ему Каримов.

Чтобы не выплеснуть все, что я думаю об этой ситуации при ребенке, просто разворачиваюсь и ухожу на кухню. Готовить, блин, чертов чай!

Мар

Я итак держался целую неделю вдали от нее. ЦЕлую чёртову неделю! Но когда из сервиса позвонил знакомый и со-

обшил, что отремонтировал ее машину, мои предохранители все разом перегорели.

Хочу ее видеть!

И плевать, что она будет злиться!

Лучше злость, чем равнодушие, ей богу! Не могу без ее чувств...

Выходит ко мне вся растрёпанная, с гулькой на голове, но такая домашняя, родная, что в груди все сжимается от тоски и боли.

Смотрю на ее сына. Прикольный малый. Он мог бы быть моим, если бы был чуток постарше. Самира в то время общалась с ней. Поэтому я точно знаю, что ему сейчас пять с половиной. По срокам она выходила замуж уже беременная.

Кого-то он мне напоминает, конечно. Голубоглазый. Может, видел детские фотки Алиевой. Не помню. Скорее всего. Но глаза точно не ее.

Сжимаю зубы, вспоминая о ее муже. Не моя вина, что ему плевать на свою семью. Я не пытаюсь их забрать себе. Я хочу лишь насладиться их обществом, пока они не уехали.

Котенок злится.

Чувствую ее недовольство даже через толстый пуховик. Прожигает убийственным взглядом, смирившись с моим присутствием.

Не злись, детка, прошу тебя...

Я просто хочу почувствовать, как бы все это было, если бы вы были моей семьей...

Пьем чай в гробовой тишине. Отец Диляры даже не выходит к столу. Мать оставляет нас одних, заславшись на усталость. Тимур тоже сбегает что-то спросить у бабушки.

Мы остаёмся одни на кухне.

- Как себя чувствуешь? - спрашиваю у нее, с удовольствием поедая уже восьмой блинчик. И даже сгущенки мне не надо, чтобы подсластить эту выпечку. Одно то, что оно приготовлено ее руками, уже как самая изысканная сладость.

Я бы каждый день ел такое, не боясь потолстеть. Занимался бы вдвое больше на тренажёрах. Бегал по утрам чаще, но все равно не смог бы отказаться.

- Нормально, - все ещё сердится она, но уже реагируя на мое присутствие более спокойно. - Я благодарна, что ты не остался в стороне, когда мне нужна была помощь с машиной, - выдавливает она через силу.

Понятно.

Сейчас будет жирное "но".

- Но... - делает многозначительную паузу. - Больше такого делать не надо. Мы с тобой друг другу чужие люди.

Прохожу по родным чертам лица внимательным взглядом, откидываясь на спинку стула.

- Мы не чужие, Котенок, - подвожу итог.

- Тебе было все равно на меня целых семь лет! - цедит она сквозь зубы. - Так могут поступать только чужие друг другу люди!

Резко склоняюсь к ней, глядя в глаза, и произношу с рас-

становкой:

- Не было и дня, чтобы я не вспоминал о тебе! И будь проклят тот день, когда я освободил тебя от своей клятвы! Сейчас я бы ни за что так не поступил, но тогда думал, что для тебя это будет лучшим решением! - Беру себя в руки, понимая, что моя агрессия ничего не даст. Только оттолкнет ее ещё больше. Выдыхаю, проговаривая уже спокойнее: - Это я могу быть для тебя чужим. А для меня ты самый родной моему сердцу человек.

Встаю.

- Давай прекратим это ненужное общение, - с мольбой в голосе просит она, глядя в пол.

Присаживаюсь возле нее на корточки, заглядывая в глаза.

- Я не могу... Может, и хотел бы не мучить нас, но не могу, - тихо проговариваю с болью в голосе. - Я бы и рад не видеться, но сердце само тянется к тебе.

- Марат... - начинает она, но Тимур забегают к нам практически в слезах.

- Дедуля жалуется, что у него болит колено после утреннего падения на катке, - объясняет он нам, прижимаясь к маме. - А я хочу на площадь, где горки! Покататься на ватрушке! - не выдерживает и шмыгает носом, утирая кулачком слезы с глаз.

- Ты же знаешь, дорогой. Я после больницы. Мне пока перенапрягаться нельзя, - ласково объясняет она ему, поглаживая по голове.

- Я могу пойти с тобой, - предлагаю ему.

А что? У меня сегодня выходной. Я с удовольствием провожу его с ними.

- Правда? - с надеждой от Тима, глядя на меня заплаканными глазами.

- Нееет! - одновременно с сыном заявляет она.

Смотрю на нее, хмуря брови.

- Ты хочешь оставить сына без развлечения только потому, что злишься на меня. Это неправильно, Диль, - объясняю ей спокойно. С ней по-другому нельзя. - Давай, наши с тобой отношения будут касаться только нас.

- Каримов! У нас нет никаких отношений! - категорично.

- Пусть будет по-твоему. Но это не мешает мне пойти с твоим сыном на горку. Правда? - говорю ей как есть.

- Мам, ну пожааааласта! - тянет он, глядя с мольбой на нее.

Пытаюсь подавить улыбку на лице, чтобы не заметила, потому что вижу, что она сейчас сдастся. Эти ее закрытые глаза, сжатая челюсть, прерывистое дыхание и недовольная морщина мне слишком хорошо знакомы.

Может, она и изменилась. Повзрослела. Но в душе осталась все тем же моим Котенком.

- Ладно, - сдаваясь и целуя сына в макушку. Поднимает голову и строго оповещает: - Это один раз, Каримов!

- Конечно, - не спорю с ней, засовывая руки в карманы джинсов.

Тимур прыгает на месте, радуясь, что получил желаемое.
Убегает одеваться.

- Мы скоро уедем, - оповещает она меня, собирая чашки со стола.

Бросаю на нее тревожный взгляд.

- Когда? - не дышу, пока жду от нее ответа.

- Через неделю, - рубит она правду-матку, уходя к мойке.

Выдыхаю, закрывая глаза, не в силах скрыть разочарование. Я не могу ее заставить остаться здесь. Но это не значит, что не хочу.

У меня всего неделя, чтобы побыть с ними рядом.

И я буду полным придурком, если не воспользуюсь оставшимся временем...

Глава 15 - Возвращение домой

Мар

Тим резвится с детворой на горке, изредка подбегая ко мне, чтобы отметить. Помогать, поднимать тубинг не разрешил, гордо объявив, что он уже давно взрослый и будет таскать его сам.

Не мешаю.

Прикольный мальчуган.

Теплое чувство возникает в груди от понимания, что этот малый для Дильки вся жизнь. По ее глазам было видно, как сильно она его любит. Когда-то также она смотрела на меня...

Наигравшись, прибегает.

- Да ты весь мокрый, дружище! - восклицаю, когда он отодвигает шапку назад, почесывая лоб. - Мама нас приедет, - констатирую неутешительно.

- Неа, - улыбается, стряхивая с варежек налипший снег. - Она меня никогда не ругает. Только папа.

Сажусь перед ним на корточки и, глядя в глаза, спрашиваю:

- А почему ругает? Ты его не слушаешься?

- Он просто меня не любит, - переходит он на шепот, слегка придвигаясь ко мне, будто раскрывает самый большой секрет.

- Что за глупости?! Почему ты так решил? - недоумеваю.

Вряд ли ребенок в таком возрасте может сделать такой неутешительный вывод сам.

- Я случайно подслушал их разговор. Мама сказала: "Ты так и не смог полюбить Тимура".

Сжимаю челюсть, начиная закипать.

Ну просто красавцы вести такие беседы, когда рядом ребенок. И походу как батя он так себе! О таком сыне мечтает каждый мужик! А он оценить не может масштабы своего счастья!

Придурок!

Выдыхаю, натягивая на губы улыбку.

Треплю его по голове, проговаривая:

- Чушь все это. Не заморачивайся. Он просто ещё не понял, какой у него офигенный сын! Хочешь, довезу до дома на тюбинге?

Кивает, усаживаясь.

Вымотолся на горке.

- Я даже рад, что мама решила уйти от папы. Может, теперь она захочет остаться в деревне у бабули с дедулей, - непринужденно говорит Тима свои мысли вслух, пока я тащу его по заснеженному тротуару.

Резко разворачиваюсь, и ватрушка ударяется о мои ноги.

- Как ты сказал? «Уйти от папы»? - затаив дыхание, жду ответа от него.

Кивает.

- Навсегда???

Пожимает плечами, не понимая моего вопроса.

- Откуда знаешь это? - Затем до меня доходит: - Тоже подслушал? - не могу скрыть улыбку. Штирлиц, блин!

- Я не специально! Правда-правда! Просто бабуля громко объясняла деду, почему мы решили приехать в гости. Мне кажется, мама не захочет остаться. А мне здесь так нравится! - с воодушевлением.

Стою, смотрю на него сверху вниз, осознавая услышанное.

Она ушла от него!

От мужа!

И даже Тимур не против!

Охренеть!!!

Это самая ох*енная новость, о которой я даже не мечтал!!!

Хватаю Тимку на руки и подбрасываю несколько раз. Он начинает хохотать, цепляясь за меня руками. Усаживаю его на руку и, глядя в глаза, серьезно проговариваю:

- У меня есть план, как заставить ее остаться! Но ты должен мне в этом помочь. Договорились?

Протягиваю ему руку для скрепления договора.

Пожимает.

- Ага. А что надо делать? - смотрит на меня своими невинными глазами, полностью доверяя. Ну не могу же я ему правду сказать, что собираюсь соблазнить его мать. Если и этот план не сработает, значит, беременность. С ребенком она уже точно никуда от меня не денется. Я готов идти на любую

хитрость, лишь бы удержать их рядом с собой. Даже использовать не совсем честные приемы, если смогу добиться от нее взаимности.

Поэтому поддержка в лице ее сына мне очень важна.

- Попробуем заставить ее вспомнить, как хорошо ей было, пока она жила здесь. Как любила эти места. - Предлагаю самый невинный ход.

Поднимаю, усаживая на свои плечи, и несую домой.

- А она любила? - с сомнением. - Мы сюда давно не приезжали.

- Очень! Я знал, что когда-нибудь она обязательно вернётся сюда...

Флешбэк

Мар

В пожарную часть меня взяли стажером на пол ставки с перспективой прохождения специального обучения. Если я пройду фигову кучу курсов по пожарной безопасности, по оказанию первой помощи, по тушению пожаров и спасательных операций, тогда смогу получить лицензию пожарного.

Штудирую инфу, изредка зависая на мыслях о Котенке.

Мы с ней не виделись больше недели, а все потому, что её батя вплотную решил сделать из меня "человека". А я чувствую себя как наркоман без дозы. Дико хочу ее видеть, но нет просвета в этой работе.

Уже жалею, что согласился.

С утра, после сдачи смены, подбегаю к нему.

- Командир, разрешите увидеться с вашей дочерью, - прошу его. Как я понимаю, под шумок это сделать мне не удастся, поэтому нужно официальное разрешение.

- Не рановато ещё? - Слегка ухмыляясь.

- Я бы даже сказал, что уже опаздываю, - оповещаю его.

- Иди домой и хорошенько отоспись, - приказывает он.

- А потом? - не выдерживаю я. Если откажет, ей богу, залезу к ней в окно. У меня даже номера телефона ее нет! Как я должен понять, что она меня ждёт и ещё не нашла себе другого?!

- А потом приедешь к нам на ужин. И чтобы без глупостей у меня!

- Так точно! Без глупостей! - Отдаю ему честь, счастливо улыбаясь.

Балансирую на грани сна и яви, представляя ее рядом со своими большими выразительным глазами и сладкими губами, зазывно прикусывающими их. Дыхание спирает от нахлынувшего возбуждения. Мне чудится ее запах, податливое тело рядом, и я вжимаюсь пахом в матрас, пытаюсь утихомирить возбуждение.

Выдыхаю, снова утекая в воспоминания нашего единственного поцелуя. Хочу ее просто одуреть как, но она у меня оказалась совсем невинным Котенком, а значит до момента, когда я смогу получить ее в свое безграничное пользование, пройдет время.

Наконец-то отрубаясь.

Просыпаюсь, снова чувствуя готовенький такой стояк.

- Да емае! - психую я, сваливая в душ на самообслуживание.

Когда вечером вижу ее, понимаю, что готов на все, лишь бы она была моей! Выходит встречать за ворота в красивом зелёном платье на бретелях, так красиво подчёркивающим ее стройную фигуру.

Я слюной истеку за ужином!

И сдохну ещё неделю без нее!

Кидаю на скамейку букет, подхватывая ее и вжимая в забор. Иступленно целую, пролезая языком в ее сладкий рот. Отвечает мне с неменьшим пылом.

Тоже соскучилась.

Ухожу к шее, слегка покусывая. Утыкаюсь туда носом, пытаюсь взять себя в руки и не начудить. Иначе совсем посадят на сухпоек.

- Привет, Котенок. Я жуть как соскучился, - говорю правду.

Чувствую влажный поцелуй в висок и ее рваный выдох:

- Я тоже...

- Давай хоть почаще видаться чтоль. Ну, я не знаю! У меня уже крыша едет без тебя...

- Может, для начала хоть номер телефона возьмёшь? - Откидывает голову, глядя на меня с игривой улыбкой.

- А будешь отвечать на мои сообщения? - Поднимаю руку, обводя большим пальцем ее влажные от поцелуев губы.

- Придется. Раз даю. - Пробирается руками за затылок, поглаживая волосы и вызывая по телу табун мурашек. Хочу ее руки на своем теле. Везде. Но пока сойдёт и такой флирт. Ставлю на ноги, стягивая со скамейки букет.

- Это тебе, - всовывая в ее руки.

Ужин проходит в спокойной обстановке. Все мило и домашнему. Мы сидим рядом. Наши руки переплетены и покоятся на моем бедре. А сам я не могу дождаться, когда смогу выкрасть ее из дома хотя бы на пол часа.

Это же не будет считаться преступлением?

На выходе меня останавливает начкар.

- Отпускаю ее под твою полную ответственность, стажёр!

Цени и не наглей!

Да твою ж мать!

Мы оба понимаем, что он имеет ввиду.

- Так точно, не наглеть, - вздыхаю я растроенно.

Хлопает меня с понимающей улыбкой по плечу и уходит.

Везу ее на гору. Там, как на ладони вся деревня во всей своей красе. И умопомрачительный закат.

Стелю покрывало. Садится, смущённо глядя на меня.

- Не смотри так, а то сожру, - говорю ей с улыбкой, усаживаясь рядом. - А потом меня твой батя кастрирует.

- Глупости! - заразительно смеётся, откидывая голову назад. - Он добрейший души человек.

- Ага, - тоже улыбаюсь, любуясь ею. - Для тебя. А я для него потенциальная опасность. Ладно. Не будем о нем. У нас

и так мало времени. Сказал в десять привести тебя обратно. И ни минутой позже.

Продвигаю руки по покрывалу, хватая ее пальцы в плен. Сплетаем, глядя, как на них играют лучи уходящего солнца.

Что-то сладко щемит в груди от этих невинных прикосновений.

Не выдерживаю. Притягиваю ее, усаживая на себя. Смотрю в ее глаза, утекая от нежности. Ну как такую посметь испортить... Она же совсем девочка у меня...

А очень хочется.

Притягиваю к себе и медленно потираюсь своими губами о ее пухлые вкусные губы. Чмокаю раз, второй, слегка покусывая. Сжимает мое лицо в ладонях, закрывая глаза и медленно целуя глубоким влажным поцелуем.

Член дергается, вставая по стойке смирно.

- Ммм, детка, - мычу, вжимая ее попку в свой пах. Даю ей возможность самой руководить процессом. Нежно, неторопливо скользит языком во рту, пробуждая зверское желание. Расстегивает пару пуговиц на рубашке, пролезая рукой и лаская мои плечи.

Не выдерживаю, резко переворачивая и укладывая ее на покрывало. Жадно впиваюсь в рот, раздвигая коленом ее ножки. Веду ладонью по бедру, приподнимая платье.

Стонет в мои приоткрытые губы, слегка откидывая голову назад. Покусывая шею, иду языком ниже, опуская лямку платья. Моему взору открывается верхнее послушание ее

упругой безупречной груди. Хочу увидеть ее всю! Мне этого пи*дец как мало! Нетерпеливо дёргаю платье вниз. Ее ма-нящий розовый сосок выпрыгивает из выреза платья. Охре-ненное зрелище! Склоняюсь, втягивая его в рот и причмо-кивая от удовольствия.

Ее руки на моем затылке притягивают ближе к своей гру-ди, и я с довольным урчанием стягиваю вторую лямку, втя-гивая в рот и ее.

Мои руки блуждают под ее платьем, доходя до заветной плоти между ног. Повинуясь порыву, проскальзываю в ее трусики. А там так влажно и все готово ко мне, что я стону от боли и желания ворваться в эту сладкую тесноту.

- Ах! - стонет от удовольствия Котенок, слегка выгибая спину и прижимаясь к моей руке теснее.

Целую в губы, вбирая в себя ее стон.

Веду нежно пальцем по ее складочкам, размазывая влагу. Слегка отстраняюсь, не прекращая доставлять ей удоволь-ствие. Глаза закрыты, на щеках красивый румянец, грудь призывно вздымается в такт ее прерывистому дыханию.

Ааа! Черт! Как же я ее хочу! Просто трындец, как сильно! Но не могу взять! Я обещал!

- Марат! - простанывает она, дрожа всем телом от нахлы-нувшего оргазма.

Улыбаюсь, счастливый от того, что она смогла почувство-вать это в первый раз. И немного даже горд, что доставил его ей я!

Прижимаюсь к губам и шепчу восхищённо:

- Какая же ты у меня красивая! - Разглядываю ее смущенное лицо и глаза, излучающие неприкрытое желание. - И только моя. Моя же?

Кивает, утыкаясь мне в плечо под раскрытую рубашку.

Прижимаю к себе, укладываясь спиной на покрывало.

Слегка приподнимает голову.

- Какие необычное родимое пятно у тебя. Не замечала раньше, - проговаривает, вглядываясь в сумерках на пятно в виде галочки у меня на плече и водит по нему пальцем.

- Эта наследственная метка, - улыбаюсь, вспоминая, что такая же есть у отца и деда. А у Самиры нет. - По мужской линии передается. Правда, и Яру не досталась. Я с детства стебусь над ним, что он подкидыш. На деле они просто в маму с Миркой. А я в папу.

- Здорово, когда такая большая семья. - Укладывается головой мне на грудь, не переставая ласково водить по плечу пальцами.

- Не жалею, - выдыхаю, счастливый от момента духовной близости с ней. В кайф просто лежать вот так рядом и разговаривать по душам.

Смотрим на темнеющее небо и звёзды, что начинают проявляться на небе.

- Красиво, - изрекает она мечтательно. - Хочу остаться жить здесь.

Перебираю ее локоны, что спадают на уже закрытую

грудь, слегка задевая сосок. Твердеет, а сама она вздрагивает от моих прикосновений, неосознанно резко выдыхая воздух.

Игриво улыбаюсь, глядя на небо. Я не кончил, и мне до жути хочется и дальше исследовать ее тело.

- А как же дальнейшая учеба? - уточняю.

- Я сдала документы на заочку. Буду рбатать здесь, а ездить сдавать сессию в город.

Значит, будет рядом со мной, пока меня не заберут.

Наш свидание прерывает звонок ее телефона.

Поворачивает ко мне экраном, а там "Папулечка".

Вздыхаю, поднимаясь.

- Скажи уже везу.

Возле ворот никак не можем разойтись. В тени, где нас не видно, закидываю одну ее ногу к себе на бедро, вжимаясь пахом в ее сладкую плоть, и шепчу возбуждённо:

- Пришли мне свою фотку. Желательно не слишком скромную.

- Зачем? - удивлено глядя в глаза.

Улыбаюсь.

- Тебе прям правду сказать? - смотрит на меня своими наивными красивыми глазками и кивает. - Ну вот, смотри, ты у меня кончила, да? - кивает, снова смущаясь. - А я нет. Но очень надо. Знаешь, как яйца болят? - пытаюсь объяснить ей, но она резко приподнимает свою ладошку и закрывает мне рот.

- Не продолжай! Я поняла, что ты хочешь сказать.

Прижимаюсь к ее лбу своим, переспрашивая:

- Так пришлешь?

- Я... Постараюсь.

- Я буду ждать. Очень.

Страстно припадаю к ее губам ещё разок и отпускаю, прощаясь.

Уже доезжаю, когда от нее приходит сообщение.

Открываю, а там...

В пах мгновенно приливает кровь, когда увеличиваю фотку и рассматриваю в мельчайших деталях ее офигенную грудь, прикрытую руками. Вроде так невинно, но очень эротично для моего Котенка. Потому что по-любому это ее первая фотка в стиле ню. И она только моя!

Открываю мессенджер, отправляя ей ответным сообщением:

"Истекаю слюной, глядя на это совершенство".

От нее через пару секунд:

"Не закапай телефон! Второе такое фото не скоро получишь!"

Откидываю голову и смеюсь. Есть зубки у моего Котенка! Не острые, но по-любому есть!

Ну что ж, кулак мне в помощь... Моя девочка и так сделала все от нее возможное...

Глава 16 - Метка

Наше время

Мар

Заходим домой с Тимкой после горки.

- Как так-то? - сокрушается Диля, раздевая сына. - Ты насквозь мокрый, родной. Такими темпами сейчас обязательно заболеешь. Давай, беги в комнату и раздевайся. Сейчас поищу для тебя что-нибудь сухое.

Убегает.

Понимаю, что сейчас отхвачу от нее пару ласковых, но не могу не спросить:

- Ты че разводишься, Диль?

Удивлённо сводит брови на переносице, не понимая, как я мог это узнать. Затем к ней приходит осознание, и она недовольно проговаривает:

- Тима с тобой больше никуда не пойдет!

Хочется сказать: "это мы ещё посмотрим", но не хочу ещё больше накалять обстановку, поэтому, слегка повышая тон, переспрашиваю вопрос, на который пи*дец как жду ответа:

- Так разводишься или нет?! И если ты сейчас скажешь, что это не мое дело, ей Богу, я надаю тебе по заднице!

Ее глаза просто на лоб лезут от моего тона.

Неужто так тяжело сказать одно простое слово: развожусь! Все!

- Развожусь! И только попробуй, тронь меня! - с угрозой тыча в мою сторону указательным пальцем.

Не могу сдержать счастливую улыбку.

- И трону! - обещаю ей. - И фиг ты меня теперь остановишь...

Скрещивает руки на груди, с вызовом глядя на меня.

- Я думаю, тебе пора! - выпроваживает.

- Не угостишь чаем? - невинно напрашиваюсь в гости. Теперь я от нее вообще уходить не хочу. - Так понравились твои блинчики. И я замёрз - Давлю на жалость, потирая руки друг о друга.

- Они закончились. Могу предложить только чай. Без ничего! - Все пытается от меня отделаться.

Снимаю ботинки, проговаривая:

- Если ты будешь сидеть рядом, я готов пить горячую воду без заварки, - говорю на полном серьезе, подходя к ней.

Вздыхает, закрывая глаза и как будто сдаваясь.

- Ладно. Иди на кухню, сейчас подойду, - обречённо.

Улыбаюсь ей, а у самого единственное желание - схватить в охапку и прижать к себе. Я так по ней скучал! Если бы она только знала, как сильно! Так как можно скучать по человеку, которого безумно любишь! И уже не один год...

Но ей об этом говорить смысла нет. Иначе воспримет все мои попытки к сближению в штыки.

Расстегиваю пуховик, когда в прихожую выбегает Тимур а одних трусах, жалуясь:

- Ну, ты идёшь, мам? Я не могу найти свои носки!

- Я вообще не удивлена, родной, - закатывает она глаза. -

Все вещи в твоей сумке. Ты хоть открывал?

- Там нет носков! - капризно.

Растягиваю рот в улыбке.

Ленивец!

Я тоже так любил посидеть на маминой шее. Данияру такое было непозволительно, он был старший. А мне можно, пока Самира не появилась на свет. Затем "лавочка прикрылась", и я тоже автоматически стал старшим братом.

Мой взгляд вскользь проходит по худощавому телу и резко концентрируется на его плече, где есть небольшое родимое пятно...

В виде галочки!

Тим разворачивается и уходит вместе с Дилярой, а я остаюсь стоять на месте, не в силах даже сдвинуться.

В голове такая каша. Столько мыслей разом начинают всплывать в голове, а упорядочить их нифига не получается.

Сажусь на диван, облокачиваясь на колени и откидывая голову на руки.

Я просто не в состоянии принять очевидное. Хотя всё и так понятно...

Вот почему его лицо показалось мне знакомым. Он же точная копия брата в детстве! Просто один в один! Теперь я это понимаю...

И эта родинка... Ну не может быть таких совпадений! Не

может!

Вот почему его "родной" отец так и не смог его полюбить!
Потому что он ему нихрена не родной!

- Ты чего не на кухне? - ее голос рядом выводит меня из оцепенения. Встаю, глядя в ее глаза.

Дилья

- Ты же сказала бы мне, если бы забеременела от меня, правда, Диль? Ты же не поступила бы так со мной? - с болью в голосе спрашивает он.

Шокировано смотрю на него, не понимая, где могла проколотся.

Где?

Если только...

Черт!

Это родимое пятно! Их чертова наследственная метка! Я совсем о нем забыла... Расслабилась, когда поняла, что лицо, глаза ему показались незнакомыми.

Беру себя в руки и отвечаю без эмоций:

- Я тоже думала, что ты так со мной никогда не поступишь.
Но все мы ошибаемся в людях, Каримов.

- Он мой?! - делая шаг ко мне, рычит Марат.

- Он только мой! - цежу сквозь зубы, не двигаясь с места.
Я давно уже не тот Котенок, который под давлением уступит в этой ситуации. Я за своего ребенка любому глотку перегрызу. И его биологический отец не исключение!

- Он мой, - с осознанием этого факта ошарашенно шеп-

чет он. - Ему нифига не пять, да? Ему больше шести! Поэтому и разговаривает он слишком хорошо для пятилетки. А я, дурак, поверил твоим словам, сказанным Самире! А ведь у меня было подозрение, что ты могла забеременеть от меня. Просто сроки не сошлись, и мне пришлось принять тот факт, что он не мой... - В его голосе проскальзывает такая горечь, что сердце лишь на секунду простреливает жалостью к нему, и стыда, что лишила его сына. Но потом я вспоминаю, как он бросил меня, как я убивалась по нему. Как меня увезли на скорой, потому что из-за всех этих нервов началось кровотечение и был риск потерять малыша. И все встаёт на свои места. Это не я лишила его сына, это он отказался от нас, не зная о нем! Каримов, глядя в глаза, спрашивает: - Зачем ты так со мной? Я имел право знать!

- Да, - спокойно отвечаю ему, хотя внутри меня творится просто невероятное. - И поверь мне, ты бы узнал, если бы хотя бы вышел ко мне навстречу на КПП. Но ты решил трусливо отсидеться в части. А я в этот момент поняла, что моему ребенку такой отец задаром не нужен. Уж пусть лучше никакой, чем такой!

Машет руками, эмоционально объясняя:

- Как ты не понимаешь! Да я бы не смог тебе в глаза смотреть и лгать про другую! И ты бы не отпустила меня! Черт! Если бы я только знал!

С мучением на лице опускает голову, проводя рукой по волосам.

- Не хочу ничего знать! Это только мой сын! - шиплю на него, стараясь не замечать слез, что начинают катиться по щекам. - Это я родила его в свои неполные двадцать! Без образования, без работы! Да я сама была ребенком, когда поняла, что беременна! И радовалась, как ненормальная, что у меня будет ребенок от человека, которого я так сильно люблю! Только вот его любовь куда-то улетучилась, видимо, пока на увалы бегал к другим девушкам!

Выдыхает в кулак, отрицательно качая головой.

- Я ни к кому не бегал, - говорит он обречённо. - Ни на одну не смотрел! По тебе одной с ума сходил! Да и с тех пор, в общем-то, ничего не изменилось...

Закрываю уши, чтобы не слышать очередную ложь. Может, мое поведение выглядит по-детски, но я больше не хочу верить его словам и снова надеяться на что-то.

- Уходи! И не появляйся больше в нашей жизни! - приказываю ему, не открывая уши.

Натягивает обратно пуховик на себя. Резко разворачивается, отдирая мои руки от головы, и цедит:

- Я больше никуда не денусь из вашей жизни! Поняла меня?! - слегка встряхивая. - Вы оба мои! Лучше подумай, как ему сообщить новость, что я и есть его папа!

- Не смей! У него уже есть папа! - психую.

- Нихрена! Этот придурок не будет растить моего сына! И Тимур будет Каримовым! Как и ты!

- Нет! Ни за что! Тогда мы сегодня же уедем в город!

Угрожающе нависает надо мной, гаркая:

- Только попробуй, Диль! Я из-за своей ошибки потерял шесть лет его жизни! Не собираюсь потерять ещё столько же из-за твоих обид! Я везде вас найду! Обещаю!

- Нанавижу тебя! - кричу в сердцах, сквозь слезы ему в лицо.

Сжимает челюсть, с болью глядя на меня.

- А я люблю. И всегда любил.

Разворачивается и уходит. А я прислоняюсь к стене и стекаю вниз, закрывая рот рукой, чтобы сын не услышал моих рыданий.

Глава 17 - «Я - батя»

Мар

Выхожу во двор в расстёгнутой куртке, в руке шапка. На улице мороз, но я ничего не чувствую. Выдыхаю горячий пар изо рта, поднимая голову и глядя на звёзд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.